

Благодать и истина произошли чрез Иисуса Христа.
Иоан. 1, 17
ВЕСТНИК ИСТИНЫ
ДУХОВНО-НАЗИДАТЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ МЕЖДУНАРОДНОГО СОЮЗА ЦЕРКВЕЙ ЕХБ № 3, 2016
Будьте друг ко другу
добры, сострадательны,
ПРОЩАЙТЕ ДРУГ ДРУГА,
КАК И БОГ во Христе
ПРОСТИЛ ВАС.
Еф. 4, 32

Духовно-назидательный журнал Международного союза
церквей евангельских христиан-баптистов

•Издаётся с 1963 года •Выходит ежеквартально
•Издаётся на пожертвования верующих
•Распространяется безвозмездно •Издательство «Христианин» МСЦ ЕХБ •Москва

В НОМЕРЕ:

С. 5

С. 15

С. 20

С. 24

3 (238) . 2016

Вопросы, замечания и материалы
для публикации просьба отправлять по адресу:
111402, Россия, Москва, а/я 7, Савельевой В. И.;
электронная почта: redaktsia.vi@yandex.ru

Николай Степанович Антонюк,
служитель церкви г. Тимашёвска (Краснодарский кр.), председатель Международного совета церквей ЕХБ

Служение, угодное Богу

«Но я ни на что не взираю и не дорожу своею жизнью, только бы с радостью совершить поприще моё и служение, которое я принял от Господа Иисуса, проповедать Евангелие благодати Божией»,— говорил апостол Павел эфесским пресвитерам, прощаясь с ними перед отправлением в Иерусалим (Д. Ап. 20, 24).

В словах Павла ясно просматривается его понимание своего служения и отношение к нему. Подход этого Божьего служителя к порученному делу был правильным и угодным Богу, поэтому нам есть чему у него поучиться. Для того чтобы Бог был доволен и нашим служением, нам тоже очень важно правильно его совершать.

Каждый христианин должен знать своё служение в церкви. В приведённом стихе встречается такая фраза: «поприще моё и служение». Апостол Павел знал, что́ он должен делать для Бога, и знал не расплывчато. Его делом было проповедовать Евангелие, и этому он посвятил всю свою жизнь. Господь определил, чтобы каждый верующий человек, подобно Павлу, знал своё место в церкви.

В Церкви Божьей неодарённых людей нет, хотя некоторые и думают, что ничего не умеют. В Библии написано: «Дары различны... и служения различны...» (1 Кор. 12, 4–5). Хотя каждый христианин призван быть свидетелем Иисуса Христа, но не каждый сможет быть проповедником. Кто-то занимается с детьми или с молодёжью, кто-то наводит порядок в Доме молитвы, а кто-то скромно молится о тружениках. Когда в церкви каждый делает свою работу, всё дело Божье совершается успешно.

После вавилонского плена разрушенная иерусалимская стена под руководством Неемии была восстановлена за 52 дня. Каждый старательно делал свою работу на определённом участке, и, несмотря на противодействие со стороны неприятелей и другие препятствия, всё это большое дело было сделано очень быстро и очень качественно.

Не все христиане знают, к какому делу они призваны. Очень часто на различных общениях служителям поступают записки с вопросом: «Как определить, какое служение я должен совершать?» Человек может не один год быть членом церкви и не знать, что именно должен делать для Бога.

Иисус Христос сказал Отцу в молитве: «Я... совершил дело, которое Ты поручил Мне исполнить» (Иоан. 17, 4). Он точно знал, что́ Ему поручил Отец. То же

самое можно сказать и об Иоанне Крестителе, который свидетельствовал о своём призвании: «Я глас вопиющего в пустыне: „исправьте путь Господу“...» (Иоан. 1, 23). Он был предтечей Иисуса Христа, он жил для того, чтобы приготовить для Господа путь к сердцу людей.

Я как-то раз был в одном мужском монастыре. Неожиданно там заиграла музыка, и я решил, что её источник — большие мощные часы, но потом увидел башню с множеством колоколов и стоящих возле них монахов. К языку каждого колокола была привязана верёвка. Монахи дёргали каждый за свою верёвку, когда это было нужно, и получалась красивая музыка. А если бы один из монахов стал дёргать за чужую верёвку или ускорил темп — что бы из этого получилось?

Для того чтобы служение церкви было приятно Богу, каждый христианин прежде всего должен совершать своё служение на определённом месте и в определённое время.

Труженику необходимо быть уверенным в том, что на служение его поставил Бог. Говоря о своём служении, Павел даёт ему такую характеристику: «...которое я принял от Господа...» Он знал, что проповедовать Евангелие ему поручил Бог. Господь хочет, чтобы и каждый из нас имел такую уверенность, предоставив Ему право быть инициатором нашего служения.

Предположим, кому-то сильно хотелось занимать определённое положение в церкви и он к этому стремился, прилагал все усилия и, наконец, добился желаемого. И теперь он радуется и ликует: «Слава Богу!» Но в общем-то слава не Богу, а человеку, его стараниям, потому что это он сам выбрал себе служение и достиг его своими усилиями, не познав Божьей воли. В таких случаях инициатор служения — сам человек. Но так быть не должно. Библейская позиция заключается в том, что инициатором нашего служения должен быть Господь: «Всё же сие производит один и тот же Дух, разделяя каждому особо, как Ему угодно» (1 Кор. 12, 11). Бог распределяет разные виды служения в Своей Церкви как хочет, и Он имеет на это право.

В той же беседе с эфесскими пресвитерами Павел сказал им: «...Дух Святой поставил вас блюстителями, пасти Церковь Господа и Бога...» (Д. Ап. 20, 28). Как тогда служители церкви в Эфесе, так и сегодня каждый христианин должен понимать, что на служение его поставил Дух Святой, то есть Бог. Это понимание будет вдохновлять на работу. Если же такой уверенности нет — совершать труд тяжело.

На практике служение поручают люди, а они могут ошибаться. И бывает, человек делает не своё дело, как, например, кузнец шьёт рукавицы,— разве у него получится хорошо? Но Бог не ошибается. Призвав к спасению, Он обязательно даёт определённый дар каждому спасённому по его силе. Поэтому в церкви есть люди с пятью талантами и есть с одним талантом. Исходя из притчи, рассказанной Христом, можно утверждать, что, если и те и другие будут работать хорошо, награду получат одинаковую, хотя один сделает больше, чем другой. Тому, кто принёс господину всего два таланта, и тому, кто принёс десять талантов,— обоим было сказано: «Хорошо, добрый и верный раб! в малом ты был верен, над многим тебя поставлю...» (Матф. 25, 21).

Каждому из нас Бог дал дар Святого Духа, теперь мы должны этот дар использовать. У нас обязательно получится хорошо, потому что дары и служения распределяет Бог, Который не ошибается.

Следует заботиться о том, чтобы участвовать в деле Божьем с радостью. В словах апостола Павла также видна забота о том, чтобы совершить служение с радостью: «...только бы с радостью совершить поприще моё и служение...»

Бывает, люди выполняют

свою ежедневную работу без радости, в таком случае для них и лёгкая работа кажется тяжким бременем. А кто-то делает работу с радостью даже тяжёлую. Для него выходной — не праздник, для него праздник — рабочий день, потому что ему нравится делать своё дело.

Перед одним рукоположением я и ещё несколько братьев беседовали с кандидатом на пресвитерское служение. Этот человек уже был ответственным за церковь, состоящую из двадцати двух членов. Мы задавали ему разные вопросы, чтобы узнать, достоин ли он рукоположения. В свою очередь я его спросил: «Скажи, ты несёшь служение с радостью или оно для тебя бремя?» Он задумался. Потом у него на глазах появились слёзы: «Если у меня забрать служение, то зачем тогда жить?..» У меня вопросов больше не возникло. Если человек настолько дорожит тем делом, которое доверяет ему Бог, то можно не сомневаться в том, что Бог его благословит.

Иногда люди несут служение, причём очень серьёзное, например пресвитерское, и при этом не испытывают радости. Один человек в беседе признался: «Я устал, больше не могу...» — а потом добавил: «И не хочу...» Какое это печальное состояние! Если мы хотим трудиться для Господа, но у нас нет сил, то Он пошлёт нам силы для труда, а если не хотим трудиться — Бог сил не пошлёт и служение будет лежать на наших плечах тяжким бременем.

А как хорошо, когда мы трудимся для Бога с желанием! Как хорошо, когда в церкви любую работу делаем с радостью! Нам что-то поручили — мы сделали, а потом пришли домой, встали на колени и говорим: «Господи, благодарю Тебя, что Ты мне доверил служение!..» Очень важно знать своё служение, знать, что оно от Бога, и совершать это служение с радостью.

Исполнить Божье поручение возможно, лишь невзирая на трудности и не дорожа своей жизнью. «Но я ни на что не взираю... только бы... совершить... служение...» — смело мог сказать апостол Павел, и это были не просто слова. Совершая служение, Павел был сосредоточен на нём.

Однажды, намереваясь идти в Иерусалим, апостол встретил непонимание окружающих, которые говорили: «Павел, не надо, не ходи туда, случится беда!» Один человек даже связал себе руки поясом: «Павел, там вот так с тобой поступят!» Но апостол, вопреки всему, исполнил данное Богом поручение.

В нашей жизни есть множество обстоятельств, отвлекающих от служения: заботы и суета, трудности и проблемы, непонимание со стороны ближних. «Но я ни на что не взираю...» — если это будет принципом нашего служения Богу, то мы исполним порученное и угодим Ему.

Если мы будем смотреть по сторонам, то цели не достигнем. Устремив взгляд на Иисуса Христа, апостол Пётр по Его повелению чудесным образом пошёл по воде. Но вдруг он посмотрел на ветер и на волны, испугался и начал тонуть. В служении тоже так бывает. Служение трудное, задачи тяжёлые, и мы справимся со всем этим, лишь невзирая на трудности.

Встречая различные препятствия, сталкиваясь с врагами и лжебратьями, апостол Павел всё же был верен Богу в порученном деле, оставив нам пример.

Труженик должен дорожить Богом и Его делом больше, чем своей жизнью. «...И не дорожу своей жизнью...» — в этих словах отношение апостола Павла к служению открывается с ещё одной стороны.

Мы помним, как однажды некто сказал Иисусу Христу: «Господи! я пойду за Тобою, куда бы Ты ни пошёл. Иисус сказал ему: лисицы имеют норы, и птицы небесные — гнёзда; а Сын Человеческий не имеет, где приклонить голову. А другому сказал: следуй за Мною. Тот сказал: Господи! позволь мне прежде пойти и похоронить отца моего. Но Иисус сказал ему:

предоставь мёртвым погребать своих мертвецов, а ты иди, благовествуй Царствие Божие. Ещё другой сказал: я пойду за Тобою, Господи! но прежде позволь мне проститься с домашними моими. Но Иисус сказал ему: никто, возложивший руку свою на плуг и озирающийся назад, не благонадёжен для Царствия Божия» (Лук. 9, 57–62). Христос всем трём желающим следовать за Ним ставил определённое условие, которое включало в себя отказ от чего-то своего. Павел же говорит: «Я не дорожу своей жизнью». Это труднее, чем оставить какие-то земные привязанности. Кто-то посчитает такую позицию крайней, объясняя своё понимание тем, что Сам Бог дал нам жизнь. Однако для тех, кто любит Бога всем сердцем и душой, такое состояние естественно.

Я знаю человека, который, спасая своего сына, бежал по тонкому льду. Другой мужчина спасал свою дочь из горящего дома. Он её спас, а сам страшно обгорел: лицо и всё его тело были обезображены. Никто из них в критический момент не думал о себе и не дорожил своей жизнью, потому что был движим любовью. И хотя мы не можем сказать, на что готовы пойти ради любимого, но когда родному человеку будет грозить опасность, то любящий, забывая о себе, сделает всё, чтобы защитить его. Именно такой любви и преданности ждёт Господь от каждого из Своих тружеников.

Ещё в первом веке Павел писал христианам: «Наша брань не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесных» (Еф. 6, 12). Сегодня тоже идёт война. Дьявол не ослабел, у него, как и прежде, войско сильное и опытное. И если мы дорожим своей земной жизнью, потерпит урон не только наше служение, но и наша духовная жизнь.

Преданное служение вознаградится. В стихе, приведённом в начале статьи, встречается слово «поприще», его наряду со служением хотел с радостью совершить апостол Павел. Поприще — это жизненный путь. А любая дорога имеет конец. Написано: «Дней лет наших — семьдесят лет, а при большей крепости — восемьдесят лет; и самая лучшая пора их — труд и болезнь, ибо проходят быстро, и мы летим» (Пс. 89, 10). Закончив свой жизненный путь, мы будем давать Богу отчёт за нашу жизнь и служение, а перед Его очами всё обнажено и открыто (Евр. 4, 13). И кому-то Он скажет: «Злой и ленивый раб! Я тебе дал один талант, а ты его закопал и думал, что это нормально, и даже хвалился своей мудростью». А кого-то Бог назовёт верным и добрым рабом и пригласит войти в Свою радость.

Когда жизнь апостола Павла подходила к концу, он писал Тимофею: «Подвигом добрым я подвизался, течение совершил, веру сохранил; а теперь готовится мне венец правды, который даст мне Господь, праведный Судия, в день оный...» (2 Тим. 4, 7–8). Павел ничуть не ставит под сомненье то, что Бог вознаградит его, а уверенно говорит: «...венец правды... даст мне Господь, Праведный Судия...» Бог абсолютно точно определит степень стараний и степень жертвенности каждого труженика. «...И не только мне, но и всем, возлюбившим явление Его»,— заканчивает свою мысль апостол. Это значит, что у каждого христианина есть надежда получить такой же венец, какой получил этот верный служитель. Только надо усердно работать для Бога.

Когда затрубит труба и Церковь Христова встретится с Господом на облаках, тогда придёт конец работы Церкви на земле. Мы успокоимся от трудов своих (Откр. 14, 13). А пока это время не настало, нам нужно работать. Для этого, зная своё служение, не сомневаясь в том, что его дал нам Бог, будем делать это служение с радостью, невзирая ни на что и не дорожа своей жизнью. ■

Шмидт Борис Яковлевич (1920—2004),
служитель церкви г. Анжеро-Судженска (Кемеровская обл.), член Международного совета церквей ЕХБ

Сокрушённый дух

Без сокрушённого духа служить Богу немыслимо. Пользоваться гордым человеком Господь не может. Поэтому, если мы желаем быть тружениками на Божьей ниве, нам необходимо смиряться и сокрушаться. Если мы этого не будем делать сами, тогда нас будет смирять и сокрушать Господь, и иногда такими способами, которые нам будут очень неприятны.

Признаки сокрушённого духа

Первый признак сокрушённого духа — это сознание полной зависимости от Бога. Христос говорит: «...без Меня не можете делать ничего» (Иоан. 15, 5). Бывает, что наше собственное «я» выходит на первый план и начинает утверждать своё. Но нам надо всегда иметь в виду, что без Господа в духовных вопросах мы не можем делать ничего. Во Втором послании к Коринфянам написано, что от себя мы неспособны даже мыслить (3, 4–5). Кто-то возразит: «А почему бы и нет? Ведь мы можем не только мыслить, но и что-то делать...» Да, делать мы можем, но будет ли наше дело иметь благословение?

Без Господа мы не можем ничего, мы полностью зависимы от Него. И как было бы хорошо, если бы мы всегда это понимали!

Второй признак сокрушённого духа — сознание того, что мы не имеем каких-либо достоинств.

Ибо так говорит Высокий и Превознесённый, вечно Живущий, — Святой имя Его: Я живу на высоте небес и во святилище, и также с сокрушёнными и смиренными духом, чтобы оживлять дух смиренных и оживлять сердца сокрушённых.
Ис. 57, 15

А вот на кого Я призрю: на смиренного и сокрушённого духом и на трепещущего пред словом Моим.
Ис. 66, 2

Жертва Богу — дух сокрушённый; сердца сокрушённого и смиренного Ты не презришь, Боже.
Пс. 50, 19

Возвращаясь из Месопотамии, патриарх Иаков сказал Господу: «Недостоин я всех милостей и всех благодеяний, которые Ты сотворил рабу Твоему...» (Быт. 32, 10). Вслух мы обычно говорим точно так же, но где-то в глубине души у нас могут гнездиться совсем другие мысли.

Один проповедник был высокого мнения о себе. Как-то раз после слабенькой проповеди другого брата он сказал довольно хорошую проповедь. Сойдя с кафедры, он похлопал того брата по плечу: «Вот так надо!» Что это? Есть ли здесь признак смирения или сокрушения? Одна гордость!

«Разве у меня не получится? Я сам сумею, я добьюсь!» — подобные мысли посещают нас всех без исключения, хотим мы этого или не хотим. Их посылает нам сатана, и если мы с ними соглашаемся, это уже говорит о том, что сокрушённого духа в нас нет. Апостол Павел был величайшим человеком и, думаю, потрудился больше других, он — автор многих посланий. И всё-таки он признаёт, что не обладает какими-либо достоинствами: «Я наименьший из Апостолов, и недостоин называться Апостолом, потому что гнал церковь Божию» (1 Кор. 15, 9).

Третий признак сокрушённого духа — сознание своей испорченности. Нередко человек не сознаёт, что у него от рождения испорченная природа. «Я не такой уж и плохой: больших грехов не делаю, всё у меня хорошо»,— думают некоторые. И ошибаются. Греховная природа присутствует в каждом человеке. И если мы сознаём свою испорченность, это смиряет и сокрушает нас. «...Христос Иисус пришёл в мир спасти грешников, из которых я первый»,— сокрушался апостол Павел (1 Тим. 1, 15). Он считал себя первым из грешников, хотя по правде законной был непорочный. Он признавал, что не имеет в себе ничего хорошего: «Ибо знаю, что не живёт во мне, то есть в плоти моей, доброе; потому что желание добра есть во мне, но чтобы сделать оное, того не нахожу» (Рим. 7, 18). Пока мы не признаем эту истину в отношении себя, у нас не будет сокрушённого духа.

Смотрите, что говорит пророк Иезекииль об израильском народе: «И ты вспомнишь о путях твоих, и будет стыдно тебе, когда станешь принимать к себе сестёр твоих, больших тебя, как и меньших тебя, и когда Я буду давать тебе их в дочерей, но не от твоего союза. Я восстановлю союз Мой с тобою, и узнаешь, что Я — Господь, для того, чтобы ты помнила и стыдилась и чтобы вперёд нельзя было тебе и рта открыть от стыда, когда Я прощу тебе всё, что ты делала, говорит Господь Бог» (16, 61–63). Когда человек получает прощение от Господа, ему очень стыдно за свои прошлые дела. Стыд за наши прежние дела сопровождает и нас на жизненном пути. Да, мы глубоко уверены в том, что Господь нам всё простил и мы являемся Его детьми. Однако, вспоминая прошлое, мы всё-таки сокрушаемся: «И как я мог быть таким падшим?..»

Мы должны благодарить Бога за то, что Он показывает нам нашу испорченность и что Он дал нам новую природу. Теперь в нас происходит борьба между старой и новой природой, то есть между плотью и духом. Но силой всемогущего Бога мы побеждаем все те плотские привычки, которые были у нас в мире.

Признаки несокрушённого духа

Об отсутствии в человеке сокрушения прежде всего говорит то, что человек не хочет признавать свои недостатки.

Один пресвитер решил посетить старицу. Подошёл к двери её квартиры и слышит: в молитве сестра признаётся Господу в своих недостатках. Брат зашёл внутрь, поприветствовал старицу и говорит ей:

— Сестра, ну вы и гордая!

— А кто тебе сказал?

— Я только что слышал, как вы просили у Господа прощения за вашу гордость.

— Да, но я не такая...

Иногда мы можем сокрушаться перед Богом, можем просить прощения, но действительно признавать свои недостатки — нам тяжело. Перед тем как попросить у отца благословения, Иаков опасался: «Может статься, ощупает меня отец мой, и я буду в глазах

его обманщиком и наведу на себя проклятие, а не благословение». Но мать утешала сына: «На мне пусть будет проклятие твоё...» (Быт. 27, 12–13). Фактически Иаков не стыдился обмануть отца. Он боялся другого — того, что об этом узнает отец! Не бываем ли и мы похожи на Иакова в подобных ситуациях?

Однажды мы с Давидом Андреевичем Пивнёвым прилетели по церковным вопросам в один город. В аэропорте я зашёл в туалет.

— У нас не курят! — набросилась на меня уборщица. — Штраф!

— Я не курю... — попытался пояснить я.

Но женщина продолжала мне грубить. Давид Андреевич узнал её: это была сестра, член местной церкви. Когда женщина поняла, кто мы такие, она смутилась: «Братья, вы только никому не рассказывайте...» Думаю, эта сестра грубо обращалась не только с нами, но и с другими пассажирами. И похоже, она не сильно переживала о своём поведении, но боялась, чтобы об этом не узнали верующие.

Следующий признак несокрушённого духа — выставление напоказ своих заслуг. Христос учил: «Так и вы, когда исполните всё повеленное вам, говорите: „мы рабы ничего не стоящие, потому что сделали, что должны были сделать“» (Лук. 17, 10). Одного работника на ниве Божьей перед смертью спросили:

— Как твоя душа? Ты примирён с Богом?

— Я столько трудился, проповедовал! Неужели Господь меня не примет? — ответил тот.

Вечную жизнь мы не зарабатываем, Господь даёт нам её даром. Нас спасает не то, что мы много лет находимся в церкви, нас спасает милость Господня. Если мы будем выставлять перед Богом свои заслуги, Он отвергнет нас, а это печально. Свободный вход в Небесное Царство нам открывается Кровью Иисуса Христа: «Если кровь тельцов и козлов и пепел телицы, через окропление, освящает осквернённых, дабы чисто было тело, то кольми паче Кровь Христа, Который Духом Святым принёс Себя, непорочного, Богу, очистит совесть нашу от мёртвых дел!..» (Евр. 9, 13–14).

Ещё один из признаков несокрушённого духа — это гордость своими дарами или откровениями. Как-то раз я встретил на улице пятидесятницу, и она сразу выпалила: «Знаешь, брат, свободный вход в Небесное Царство — это языки...» И начала говорить на языках. Какое заблуждение! Наш пропуск в небо — Кровь Иисуса Христа, а не дары или откровения, пусть даже от Бога. Апостол Павел мог бы похвалиться своими откровениями, но он этого не делал. «И чтобы я не превозносился чрезвычайностью откровений, дано мне жало в плоть, ангел сатаны, удручать меня, чтобы я не превозносился» (2 Кор. 12, 7).

Сколько сегодня ложных учений! Мы встречаем их на каждом шагу. Один молодой человек выразился так: «Если я должен выбрать между откровениями и Библией, то я предпочитаю откровения». И бросил Библию на пол со словами: «Я живу откровениями, непосредственными откровениями от Бога, и мне не нужно Слово Божье!..» Многие люди хвалятся своими откровениями, а когда начинаешь их исследовать, становится ясно, что они не от Господа, а от дьявола.

Однажды у нас проходило братское общение, и кто-то из братьев стал хвалиться: «Мне Господь открывает то и то, лежу я ночью и вижу: на стене буквы появляются одна за другой, я только успеваю их прочитывать...» Мы, пятеро служителей, начали беседовать с этим человеком, объяснять, что это не от Господа, что эти буквы — от сатаны. Вроде бы он нас послушал, а вечером на квартире снова утверждал своё. Утром спрашиваю у него:

— Как дела?

— О, сегодня ночью Господь мне такие откровения послал!..

Впоследствии этого брата отлучили от церкви. Он обманул сам себя.

Поведение сокрушённого человека

Савл был гордым человеком, он гнал церковь и хвалился этим, думая, что совершает Божье дело. Но, встретившись на пути в Дамаск с Самим Богом, Савл затрепетал:

«Господи! Что повелишь мне делать?» Этот вопрос говорит о сокрушении. Отвергнув свою волю, Савл подчиняется воле Бога!

Подобных примеров достаточно много. Встреча с Господом меняет человека полностью — из разъярённого тигра Господь делает смиренного агнца. Для Бога это совсем не тяжело. Поэтому решающее значение в нашей практической жизни играет вопрос — позволим ли мы Господу сокрушить наше собственное «я».

Сокрушённый человек принимает критику без возмущения. Обычно мы не любим, когда нас критикуют. Мы хотим, чтобы люди думали о нас только хорошо, и, если нас критикуют, мы возмущены и недовольны, хотя иногда и пытаемся это скрыть. Примером правильного отношения к критике может служить Моисей. Когда Аарон и Мариам упрекали его за жену-эфиоплянку, он не стал возмущаться. И даже более того: когда Господь наказал Мариам и она вся покрылась проказой, Моисей не радовался этому, а просил у Бога для своей сестры исцеления.

Мы тоже сталкиваемся с критикой, потому что у нас не всё бывает хорошо. Если нам говорят о наших недостатках, надо прислушиваться: в любой критике есть элемент правды. Если мы на критику не обращаем внимания, это говорит о том, что мы — гордые.

Сокрушённый человек ясно понимает, что способен ошибаться. От ошибок никто из нас не застрахован. Если мы думаем, что у нас всё нормально и ошибок не может быть — значит, у нас нет сокрушённого духа.

В Новосибирске подходит ко мне молодой брат:

— Борис Яковлевич, меня волнуют исполины из шестой главы Книги Бытие.

— А меня они совсем не волнуют,— ответил я.

Брат повернулся и ушёл.

Я ответил так потому, что не знаю, кто такие исполины. На этот счёт есть различные толкования, но я с ними не могу согласиться. Поэтому не стоит волноваться, если мы не все непонятные места в Библии можем объяснить. Мы несовершенные люди, мы способны ошибаться, и это надо признавать.

Сокрушённый человек не расхваливает себя. Как-то раз дети играли на улице. Стояла зима, было много снега. Указывая на большой сугроб, один из мальчиков сказал другому:

— Вот через этот сугроб машина, наверное, не проедет.

— А если за рулём будет мой папа, то проедет!

— Нет, он застрянет...

— Мой папа? Ни в коем случае! Он всё равно проедет!

Нередко и мы бываем похожи на этих детей. Однако дети хвалятся чем-либо открыто, а мы, исполненные гордости, зачастую скрываем её.

И последнее, на что хочу обратить внимание. Мы часто строим планы на будущее, но делать это надо с оговоркой: если Господь позволит. Иаков в своём послании писал: «Теперь послушайте вы, говорящие: „сегодня или завтра отправимся в такой-то город, и проживём там один год, и будем торговать и получать прибыль“; вы, которые не знаете, что случится завтра: ибо что такое жизнь ваша? пар, являющийся на малое время, а потом исчезающий. Вместо того чтобы вам говорить: „если угодно будет Господу и живы будем, то сделаем то или другое“,— вы, по своей надменности, тщеславитесь: всякое такое тщеславие есть зло» (4, 13–16).

Как-то раз в Павлодарской области я должен был рукополагать одного брата. В пятницу на членском собрании я сказал: «Если Господу будет угодно, в воскресенье у нас состоится рукоположение». В тот же вечер меня телеграммой срочно вызвали домой, и я уехал. Кто знал, что так получится? Я запланировал события, а распорядился ими Бог. Ему было угодно, чтобы рукоположение состоялось позже.

Мы желаем трудиться для Бога, а Он пользуется только теми людьми, в которых есть сокрушённый дух. Да поможет нам Господь никогда не препятствовать Ему сокрушать нас! ■

Арон Андреевич Реймер,
служитель церкви г. Караганды (Казахстан)

Прощайте от сердца

Наблюдайте за собою. Если же согрешит против тебя брат твой, выговори ему; и если покается, прости ему; и если семь раз в день согрешит против тебя и семь раз в день обратится, и скажет: «каюсь»,— прости ему. И сказали Апостолы Господу: умножь в нас веру. Господь сказал: если бы вы имели веру с зерно горчичное и сказали смоковнице сей: «исторгнись и пересадись в море», то она послушалась бы вас. Кто из вас, имея раба пашущего или пасущего, по возвращении его с поля, скажет ему: «пойди скорее, садись за стол»? Напротив, не скажет ли ему: «приготовь мне поужинать и, подпоясавшись, служи мне, пока буду есть и пить, и потом ешь и пей сам»? Станет ли он благодарить раба сего за то, что он исполнил приказание? не думаю. Так и вы, когда исполните всё повеленное вам, говорите: «мы рабы ничего не стоящие, потому что сделали, что должны были сделать».

Лук. 17, 3–10

Иисус Христос призывает нас наблюдать за собой, чтобы не стать непрощающими людьми. Если брат грешит против нас даже семь раз в день, то мы должны прощать его без тени сомнения.

На практике я понял, что согрешающего лучше прощать сразу, не дожидаясь, пока он попросит прощения. Почему? Потому что не всегда прощение просят сразу. Возможно, кто-то и не заметил, что нас огорчил. Так не лучше ли нам простить обидчика без задержки, независимо от его просьбы, и тем самым освободить себя от тяжёлого бремени непрощения?

На музыкальных курсах я огорчил одного брата, но этого не заметил. Прошли годы, мы с ним встретились на одном совещании. Он подошёл ко мне и попросил уделить ему немного времени. Мы уединились, и он напомнил мне тот случай, когда я неправильно повёл себя по отношению к нему. Я сразу

попросил прощения, и мы помолились. Но сколько времени брату пришлось носить тяжесть в сердце! Как важно прощать, не дожидаясь просьбы о прощении!

Что должно быть основанием для прощения согрешающего против нас брата? В Послании к Ефесянам мы читаем: «...прощайте друг друга, как и Бог во Христе простил вас» (4, 32). Сколько раз в день мы согрешаем против Господа? Мы даже не всегда способны это проконтролировать. В 129-м псалме сказано: «Если Ты, Господи, будешь замечать беззакония,— Господи! кто устоит?» («замечать» в смысле «сохранять, накапливать»). Следующий стих гласит: «Но у Тебя прощение, да благоговеют пред Тобою» (Пс. 129, 3–4). Прощение изглаживает и аннулирует наши грехи, и это великая Божья милость к нам.

Помня об этой милости, мы должны прощать согрешающих просто потому, что Христос простил грехи нам. Не нужно ставить условие: «Прощаю, если ты больше никогда не будешь так делать...» — или что-то подобное. Бог простил нас во Христе без всяких условий и упрёков. Не следует также судить, насколько искренне покаяние обидчика. Мы должны просто верить ему на слово, когда он говорит «прости меня».

Мой друг рассказывал такой случай из своей жизни. Один брат по вере много досаждал ему и доставлял различные неприятности. Но однажды он подошёл к нему и попросил прощения. Мой друг промолчал, а сам подумал: «Столько переживаний принёс, а теперь „прости“ — и всё? Нет! Теперь сам попереживай и хоть чуть-чуть почувствуй, как непросто было мне». Так они и разошлись. Но через время друг заметил, что в его духовной жизни стало происходить что-то непонятное, и он понял, что это Бог указывает ему на неправильное состояние сердца. Потом уже он сам пошёл к обидчику просить прощения, и они примирились.

Иисус Христос учил в молитве говорить Отцу Небесному так: «Прости нам долги наши, как и мы прощаем должникам нашим». Когда мы прощаем своих обидчиков, Бог прощает и нам и наделяет нас духовными благословениями. Только после того, как Иов помолился за своих друзей (а Бог не услышал бы молитву, исходящую из непрощающего сердца), Господь возвратил ему всё, что он потерял, и в итоге у него оказалось имущества даже вдвое больше, чем он имел прежде (Иов. 42, 9–10).

В ответ на призыв Христа прощать согрешающего брата апостолы выражают просьбу: «Господи, умножь в нас веру». Если бы они попросили: «Господи, помоги нам быть великодушными и всех всегда прощать»,— их реакция была бы понятнее. Но при чём здесь вера? Рассуждая об этом, я пришёл к выводу: чтобы нам прощать друг друга и делать это на основании того, что Бог во Христе простил нас, нам нужна вера. Где гарантия, что обидчик не согрешит против нас восьмой, девятый, десятый раз? Если наше прощение не будет иметь под собой твёрдого основания, то можно не выдержать такого натиска и ожесточить своё сердце.

Отвечая апостолам, Христос говорит, что им достаточно маленькой веры, как горчичное зерно, лишь бы она была живой и действующей. Ведь в чём коренное отличие пятиэтажного здания от крошечного зерна? В зерне заложена жизнь, способная поднимать даже толщу асфальта и превратить зерно в большое дерево. Но для того, чтобы это зерно росло, нужны определённые условия: почва, влага, солнце, ветер. Если его положить на полку, оно не вырастет.

Рассказывая притчу о пашущем рабе, Иисус указывает на ту почву, в которой будет расти зерно веры. Эта почва — смире-

ние. Вера растёт в смиренном сердце.

Однажды Иисус шёл с учениками по дороге в окрестностях Сидона, и вдруг откуда-то сзади начал доноситься голос женщины: «Помилуй меня, Господи, Сын Давидов!» Христос не обращал на это внимания, продолжая путь. Но голос становился громче и настойчивее, так что ученикам стало неприятно и они обратились к Учителю: «Отпусти её, потому что кричит за нами». Женщина подошла и попросила Христа изгнать беса из её дочери. Он сказал ей в ответ: «Нехорошо взять хлеб у детей и бросить псам». Но она не смутилась от этих слов, не обиделась, а в смирении ответила: «Так, Господи, но и псы едят крохи, которые падают со стола господ их». Тогда Иисус сказал: «О женщина! Велика вера твоя!» Смирение — это почва, на которой растёт вера.

Вывод Христа из притчи о пашущем рабе таков: «Так и вы, когда исполните всё повеленное вам, говорите: „мы рабы ничего не стоящие, потому что сделали, что должны были сделать“». А что нам повелено? Прощать! До семи раз? До семижды семидесяти! И когда мы это сделаем, не нужно бить себя в грудь, считая героем. Мы — рабы, ничего не стоящие, и сделали, что должны были сделать. А когда мы считаем себя стоящими, значащими, тогда вера не действует.

В 18-й главе Евангелия от Матфея мы читаем, что Христос, призвав учеников прощать согрешающего брата, рассказывает им притчу о царе, который простил своему рабу долг в десять тысяч талантов. А тот раб, выйдя от царя, нашёл одного из своих товарищей, который должен был ему несравненно меньше, и стал душить его, требуя: «Отдай мне, что должен!» Тот умолял его потерпеть, но раб не захотел и посадил должника в темницу. Об этом донесли государю, и он отменил своё решение о прощении раба и отдал его истязателям, пока тот не вернёт всего долга. Из притчи Христос делает такой вывод: «Так и Отец Мой Небесный поступит с вами, если не простит каждый из вас от сердца своего брату своему согрешений его».

Прощать нужно от сердца — меньшее Бога не устраивает. Его вообще не устраивает то, что делается не от всего сердца. «Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим...» — гласит наиважнейшая заповедь (Матф. 22, 37). На просьбу евнуха крестить его Филипп ответил: «Если веруешь от всего сердца, можно» (Д. Ап. 8, 37).

Простить от сердца — значит простить на сто процентов. Как часто мы душим друг друга неполным прощением и при этом думаем, что у нас всё нормально! «Да, я прощаю, но дела с тобой больше не хочу иметь»; «Да, я прощаю, но проповеди твои слушать не могу»; «Да, я прощаю, но прямо в глаза смотреть не могу» — как часто так думают христиане!

В одной общине служители в конце года решили посетить каждого члена церкви. Придя к одной сестре, они поговорили с ней и уже хотели уходить, но вдруг кто-то из служителей поинтересовался:

— Сестра, а как вы относитесь к проповеди такого-то брата?

— Никак.

— А что значит «никак»?

— Он выходит на кафедру, а я — из зала. Нет, вы не подумайте, будто я что-то имею против него. У нас всё нормально...

Так многие прощают на пятьдесят процентов, на семьдесят или даже на девяносто пять и при этом лишаются Божьих благословений и духовных побед, а дьявол делает в них своё разрушительное дело.

Да поможет нам Господь наблюдать за собой, чтобы не стать непрощающими христианами, лишёнными Божьей благодати и милости! ■

Андрей Гарриевич Пеннер,
служитель церкви г. Караганды (Казахстан)

Отношение к несправедливости

Есть и такая суета на земле: праведников постигает то, чего заслуживали бы дела нечестивых, а с нечестивыми бывает то, чего заслуживали бы дела праведников.

Еккл. 8, 14

Всем нам очень понятен этот стих. Слыша о скорбях и болезнях, выпадающих на долю благочестивых верующих, мы можем думать: почему с ними такое происходит? Столько сделали для Господа — и такое воздаяние. Кажется, по справедливости должно быть по-другому. Неужели они заслужили такие скорби? А глядя на кого-то из неверующих родственников или даже христиан, поступающих легкомысленно, мы думаем: если бы Бог сейчас их наказал, то они сразу покаялись бы. Но Бог не наказывает, и человек не испытывает никаких бед, будто так и надо. И мы теряем покой: «Где справедливость?!»

В нашей жизни тоже случается такое, когда по несправедливости мы получаем не то, что заслужили. Чаще всего мы попадаем в подобные ситуации неожиданно и недобровольно и просто вынуждены претерпевать трудности. И хотя мы понимаем, что в такие моменты должны смиряться перед Богом, но это даётся нам с большим трудом. Явная несправедливость настолько задевает нас, что нам приходят разные негативные мысли, которые приводят нас к огорчению и выливаются в непредсказуемые действия. Мы начинаем рьяно добиваться справедливости, часто не задумываясь о том, что́ служит источником нашей бурной реакции.

Всему есть своё начало. Вспоминая некоторые места Писания, я нашёл, что источником обострённого чувства справедливости, провоцирующего на необдуманные слова и поступки, является враг души человеческой.

Однажды Бог обратил внимание дьявола на праведного Иова, и тот ответил: «Разве даром богобоязнен Иов? Не Ты ли кругом оградил его, и дом его, и всё, что у него? Дело рук его Ты благословил, и стада его распространяются по земле; но простри руку Твою и коснись всего, что у него,— благословит ли он Тебя?» (Иов. 1, 9–11). Дьявол побуждал Господа поступить с Иовом так, чтобы тот увидел в Его действиях несправедливость. Лукавый очень хорошо знает, что сердце человека реагирует на

несправедливость, как оголённый нерв — на прикосновение, и пользуется этим, желая вывести его из равновесия. Слава Богу, что Иов смог устоять в искушении. Но как же это нелегко!

Псалом 72-й ясно подтверждает, что негодование на несправедливость не обходит стороной верующих людей. Асаф, как верующий человек, очень ярко ощутил это нахлынувшее чувство, испытал горечь оттого, что люди получают в своей жизни совсем не заслуженное ими. Получив драгоценный урок, он пишет: «Как благ Бог к Израилю, к чистым сердцем! — и тут же исповедует свои прошлые терзания: — А я — едва не пошатнулись ноги мои, едва не поскользнулись стопы мои,— я позавидовал безумным, видя благоденствие нечестивых» (ст. 1–3).

Перед праведным Асафом открылась такая картина: нечестивые люди грешат, живут как хотят — и с ними ничего плохого не происходит. У них глаза выкатились от жира, они на всех смотрят гордо и не знают бед. Псалмопевец посмотрел на свою жизнь и подумал: «Не напрасно ли я... омывал в невинности руки мои, и подвергал себя ранам всякий день и обличениям всякое утро?» (ст. 13–14). В отличие от нечестивых, он мучился после каждого совершённого греха и, хотя стремился угождать Богу, не был лишён скорбей. Справедливо ли это? Не должно ли быть всё наоборот? Нечестивый грешит — и тут же получает наказание от Господа, снова грешит — и снова наказание, а праведник за каждое доброе дело получает Божье благословение. Нам кажется: вот это было бы по справедливости! Так мыслил Асаф и, глядя на суровую действительность, усомнился в правильности своего пути. Это настолько сильно угнетало его, что он почти поскользнулся и мог упасть духовно. Он был на грани отступления от Бога, «доколе не вошёл во святилище».

Порой мы тоже оказываемся в положении Асафа. Что тогда мы думаем и говорим? Всегда ли принимаем разумные решения? Если в своём отношении к несправедливости мы не будем бодрствовать, то с нами может произойти очень серьёзная беда — наша вера поколеблется.

Интересный случай описан в 12-й главе Книги Судей. «Ефремляне собрались, и перешли в Севину, и сказали Иеффаю: для чего ты ходил воевать с Аммонитянами, а нас не позвал с собою? мы сожжём дом твой огнём и с тобою вместе. Иеффай сказал им: я и народ мой имели с Аммонитянами сильную ссору; я звал вас, но вы не спасли меня от руки их» (ст. 1–2). Когда Иеффай вёл сражение, ефремляне не отозвались на его просьбу о помощи. Теперь же, когда он одержал победу, они пришли к нему. Но для чего? Уличить судью Израиля в несправедливости: «Ты нас не позвал, потому что хотел забрать всю славу себе, за это мы тебе отомстим...» Самолюбие ефремлян было задето, и теперь они, оскорблённые в своих глазах, готовы умертвить обидчика вместе с его семьёй.

Как это чувство справедливости может захватывать! Как легко оно проявляется и какие тяжёлые последствия может иметь! Мы знаем, чем закончилась данная история, как пострадало израильское колено, которое так неразумно себя повело: «И пало в то время из Ефремлян сорок две тысячи» (ст. 6). А всё потому, что они хотели устранить кажущуюся несправедливость.

Библия побуждает нас помнить о том, что в отличие от абсолютно непогрешимого Бога мы способны заблуждаться. Наше понимание справедливости и наши поступки, продиктованные этим пониманием, в глазах Божьих могут быть совершенно неправильными.

Вспомним Иосифа, его последний благополучный день в доме Потифара. Юноша попадает в страшное искушение и выходит из него победителем. Он убегает, но в руках коварной женщины остаётся его одежда. И что происходит потом? Совершенно не то, что должно было бы произойти по справедливости. Праведный Иосиф попадает в тюрьму, а коварная женщина, скорее всего, удостаивается похвалы от мужа за верность. Каждый получает совсем не то, что заслужил.

Представим себе, как отреагировали на случившееся слуги Потифара. Они неожиданно слышат крик, сбегаются и видят жену хозяина с одеждой Иосифа в руках. На чью сторону мы встали бы на их

месте? На сторону Иосифа? Вероятно, мы бы возмутились: «Подумать только, какой наглец! Его так подняли, а он что делает! В темницу его!» Скорее всего, слуги так и отреагировали. Как сильно можно ошибиться в оценке того, что справедливо, а что нет!

Мы знаем, что у Бога был Свой план в отношении Иосифа: он должен был стать очень большим человеком. Иосифу предстояло выполнить высокую задачу — спасти множество людей от голода, и для этого ему нужно было получить очень серьёзный урок. Но на тот момент Божьи намерения от юноши были сокрыты.

Когда с нами происходит что-то неприятное, мы, желая от этого избавиться, молимся: «Господи, когда Ты восстановишь справедливость? Когда Ты всё поставишь на свои места?..» И если Бог не делает по-нашему, мы в своём неразумии можем сделать серьёзные ошибки, как в отношении наших ближних, так и в отношении себя самих.

Есть в вопросе справедливости и другая сторона. Бывает, что с нами обходятся не по справедливости, но при этом мы считаем себя счастливчиками. Например, мы сделали что-то, заслуживающее наказания, и это осталось незамеченным. Часто с таким явлением сталкиваются водители. Ехали на машине и случайно сделали какое-то нарушение, а полиция этого не заметила. Мы тогда сильно огорчаемся? Наоборот, радуемся! Как мы довольны, что не получили по заслугам!

Обратим наше внимание на личность, с которой на все сто процентов обошлись несправедливо, точно так, как написал Екклесиаст. Праведного постигло то, чего заслужили нечестивцы, нашему Господу Иисусу Христу досталось то, чего Он совсем не заслужил. А нам, погибшим грешникам, посчастливилось не получить того, чего мы достойны! Взирая на великого Страдальца, мы должны извлечь драгоценный урок и прославить Бога за Его чудный план спасения.

Иисус Христос «...был презрен и умалён пред людьми, муж скорбей и изведавший болезни, и мы отвращали от Него лицо своё; Он был презираем, и мы ни во что ставили Его. Но Он взял на Себя наши немощи и понёс наши болезни; а мы думали, что Он был поражаем, наказуем и уничижён Богом. Но Он изъязвлён был за грехи наши и мучим за беззакония наши; наказание мира нашего было на Нём, и ранами Его мы исцелились» (Ис. 53, 3–5).

Бог на Голгофе совершал дело спасения, а люди в то время думали: «Нет, Иисус нехороший, хорошего бы не распяли... Он страшный разбойник! Тех, кто распят рядом с Ним, так не мучили, на них не надевали тернового венка, на них не плевали. А этот... Смотрите, что с Ним!..» Люди считали, что Иисус Христос был наказан Богом по Своим заслугам, но как серьёзно они ошибались! Сын Божий принял незаслуженное наказание. Причём сделал это намеренно, твёрдо зная, что делает и на что идёт. Он, непорочный Божий Сын, добровольно уничижил Себя и, взяв на Себя грехи всего человечества, предал Себя на смерть, чтобы нас, заслуживших вечную гибель, удостоить звания святых.

Мы совершенно не заслужили того, что сегодня имеем: покой в сердце, мир, прощение. По справедливости с нами нужно было обойтись совсем по-другому. Но Бог нас помиловал. Мы будем в раю не по справедливости, но по Его великой милости, потому что Того, Которого не должны были наказывать, наказали вместо нас. И Господу угодно, чтобы мы помнили об этом.

Что наполняет наше сердце, когда мы думаем об Иисусе Христе? Желание справедливости или глубокая благодарность? Конечно, благодарность! Мы от сердца славим Господа за то, что Он сделал невозможное и удостоил нас Небесного Царства не по нашим заслугам.

Господу хочется вместо обострённого чувства справедливости, которое бывает очень ошибочно, пробудить и воспитать в нас новые чувства: «Ибо в вас должны быть те же чувствования, какие и во Христе Иисусе» (Фил. 2, 5). Он желает, чтобы в нашей жизни проявлялось смирение, снисхождение, уступчивость,— всё то, что есть у Христа. А потому будем стремиться стать подобными Ему, и когда что-то задевает наше самолюбие, наше чувство справедливости, то, помышляя о голгофской жертве нашего Спасителя, будем всё безропотно принимать из руки Небесного Отца.

Леонид Михайлович Азаров,
служитель церкви Белгорода

Запреты

Проповедуй слово, настой во время и не во время, обличай, запрещай, увещевай со всяким долготерпением и назиданием. Ибо будет время, когда здравого учения принимать не будут, но по своим прихотям будут избирать себе учителей, которые льстили бы слуху; и от истины отвратят слух и обратятся к басням.

2 Тим. 4, 2–4

В приведённом наставлении апостола Павла обратим внимание на одно слово — «запрещай». Запреты сегодня очень непопулярны в мире, с ними повсеместно борются, их становится всё меньше и меньше. То, что раньше запрещалось и считалось постыдным, теперь разрешается и даже поощряется.

К сожалению, в церквах запреты сегодня тоже многим не нравятся. Современные верующие поднимают на щит свободу (ведь где Дух Господень, там свобода), понимая под ней полное отсутствие каких-либо ограничений, и считают, что запреты не согласуются с духом христианства.

Запреты бывают разные. Некоторые действительно ничем не оправданы и не обоснованы. Иисус Христос упрекал фарисеев в том, что они связывали тяжёлые и неудобные бремена и заставляли людей их носить. То есть в религиозной системе фарисеев была масса запретов, которые ложились тяжким бременем на простых людей и не несли никакой пользы ни в духовной жизни, ни в служении Богу.

Дух Святой пророчески предупреждал через апостола Павла, что в последнее время в религиозном мире будет масса таких ненужных запретов: «Дух же ясно говорит, что в последние времена отступят некоторые от веры, внимая духам-обольстителям и учениям бесовским, через лицемерие лжесловесников, сожжённых в совести своей, запрещающих вступать в брак и употреблять в пищу то, что Бог сотворил, дабы верные

и познавшие истину вкушали с благодарением» (1 Тим. 4, 1–3). Ненужных и нездоровых запретов сегодня в христианстве немало. Например, всем католическим священникам запрещено жениться. И хотя это приводит к мерзким грехам и время от времени католическое духовенство сотрясают скандалы на весь мир, этот запрет не снимается. В православии тоже запрещено священникам вступать в брак, но не всем, а начиная от епископа и выше. В некоторых ересях запрещено употреблять в пищу определённые продукты. Например, адвентисты седьмого дня, или субботники, как их называют в народе, придерживаются запрета не есть мясо тех животных, которые в Ветхом Завете считались нечистыми.

И всё же, несмотря на то что существует множество неразумных запретов, любой здравомыслящий человек согласится с тем, что запреты всё-таки нужны. Например, родители вполне обоснованно запрещают детям прикасаться к горячему утюгу, не разрешают совать металлические предметы в розетку, играть с огнём, запрещают уходить с незнакомыми людьми. Кто может сказать, что это глупые, ненужные запреты? А можно ли представить себе автомобильную дорогу без запрещающих знаков? Что было бы, если бы водители не обращали внимания на эти знаки? Без запретов нормальная жизнь вообще невозможна, запреты нужны.

Первый запрет на земле установил Бог в Эдемском саду: «И заповедал Господь Бог человеку, говоря: от всякого дерева в саду ты будешь есть, а от дерева познания добра и зла, не ешь от него, ибо в день, в который ты вкусишь от него, смертью умрёшь» (Быт. 2, 16–17). Обратите внимание, грехопадения ещё не случилось, а запрет уже был. Люди нарушили этот запрет, в чём и заключался их грех. Последствия их непослушания мы видим до сих пор и испытываем на себе: мир разрушается, деградирует и идёт к своему концу. Это результат нарушения только одного Божьего запрета.

Кто имеет право запрещать? Прежде всего Бог. Он сотворил Вселенную и знает, что́ принесёт людям вред, а что — пользу. Поэтому Он и запрещает ненужное, вредное. Из десяти заповедей, данных Богом евреям, восемь содержат запрет, например: «Не делай себе кумира», «Не кради», «Не убивай» и так далее.

Христос, когда жил на земле, произносил немало запретов. Иногда Он запрещал говорить о Нём, что Он есть Мессия и Христос. Иакову и Иоанну Он запретил сводить на самарян огонь с неба. Он запрещал развод между мужем и женой, хотя люди его разрешали.

Мы должны понимать, что Божьи запреты — это благо для нас. Бог запрещает не потому, что просто желает ограничить нашу свободу, а потому, что милостив и добр к нам и хочет сохранить нас от всякого вреда. Те, кто нарушают Божьи запреты,— люди непокорные, они сами на себя навлекают праведный Божий гнев.

Библия предупреждает нас, что в последнее время в церкви появятся лжеучители, которые будут разрешать всё и всем. Их цель одна — привлечь к себе людей, показать себя добрыми, любящими, свободными, современными. А Господь говорит: «Они знают праведный суд Божий, что делающие такие дела достойны смерти; однако не только их делают, но и делающих одобряют» (Рим. 1, 32).

Апостол Иуда пишет: «Ибо вкрались некоторые люди, издревле предназначенные к сему осуждению, нечестивые, обращающие благодать Бога нашего в повод к распутству и отвергающиеся единого Владыки Бога и Господа нашего Иисуса Христа» (ст. 4). Уже в те времена были лжеучители, которые извращали Божью благодать. Ох, как это слово нравится сегодня всем, кто борется с запретами! Такие люди постоянно твердят: «Дайте жить по благодати, не лезьте со своим законничеством!» Действительно, надо жить по благодати. Но благодати без запретов не существует. А когда все запреты уничтожаются, остаётся только мнимая благодать, которая приводит к печальным последствиям.

Сегодня на запрет носить одежду, непри-

личную для святых, многие говорят: «Это такая мелочь! На неё не стоит обращать внимания. Бог ведь смотрит на сердце, и Ему абсолютно безразлично, во что мы одеты!» Это искажение Священного Писания. Богу небезразлично и то, что у меня в сердце, и то, что на моём теле. Об этом говорят Божьи заповеди, запрещающие носить неприличную одежду. В результате пренебрежения подобными запретами в христианских церквах можно увидеть женщин без головного убора, а мужчин в шортах. Во многих общинах богослужения превратились в какие-то спектакли, шоу. И это объявляется современным служением Богу.

Некоторое время назад я прочитал в христианском журнале о дискуссии среди американских баптистов: молодые пасторы настаивают, что для привлечения в церковь новых членов, особенно из числа молодёжи, в общинах нужно снять некоторые запреты, например на алкоголь. Против таких понятий выступил известный пастор, который считается фундаменталистом, Джон Мак-Артур. Меня очень удивило, насколько мягко он возражал: «Поощрять использование пьянящих веществ незрело и нерационально для любого пастора... Хочет ли церковь прославиться такими делами?» В его ответе нет утверждения, что алкоголь — это зло и грех, он не запрещает его употреблять, а просто переживает о том, что употребление алкоголя плохо скажется на репутации церкви.

Библия призывает нас принимать запреты и подчиняться им. Мы должны твёрдо знать, что́ нам можно, а что — нельзя. И угождать нужно не своей плоти, а Богу и Его заповедям.

Сегодня довольно часто у пресвитеров спрашивают, где в Библии написано, что нельзя делать то или другое. Действительно, в Библии нет правил на все случаи жизни, Библия содержит лишь общие нормы для христиан, но исходя из этих норм всякий духовный христианин может определить, что́ ему разрешено делать в конкретной ситуации, а что — запрещено.

Слово Божье разрешает пресвитерам запрещать. А что именно должен запрещать пресвитер? Некоторые говорят: «Запрещать то, что запрещает Бог». Но ведь Бог это уже запретил, зачем пресвитеру повторяться? Апостол Павел не уточняет, что именно должен запрещать пресвитер, и это очень мудро. Дух Святой на все века определил: если пресвитер видит, что какие-то действия уводят человека от Бога, мешают его общению с Ним, ведут ко греху, но прямого указания не делать этого в Библии нет,— то он должен просто запрещать это. Бог разрешил пресвитеру так поступать.

Слава Господу, что в нашем братстве есть ясные, понятные и чёткие запреты — запрет на телевидение, запрет на неправильное использование компьютера, запрет на видеопродукцию, запрет на нецеломудренную одежду, запрет на использование косметики, запрет на дружбу между молодыми братьями и сёстрами и так далее. Но, увы, для некоторых эти запреты не работают. Они выслушивают их, могут даже не возражать против них, но в духе противятся им.

Запрет только тогда приносит настоящую пользу, когда он принимается добровольно и человек его держится не потому, что за ним кто-то бегает, следит, проверяет его, а потому, что чувствует на себе ответственность за следование этому запрету. Иначе при любом удобном случае он будет отвергать запрет.

Христианские запреты должны стать нашим личным убеждением. Если мы живём по духу, то запреты не будут для нас ограничением свободы, а принесут нам только благословения в духовной жизни. Господь никогда не запрещает того, что служит к нашей пользе.

Будем очень серьёзно и внимательно относиться к тому, что запрещено. Не нужно игнорировать запреты или считать их прихотями служителей, наоборот, необходимо с радостью отказываться от запрещённого и с желанием исполнять все здравые запреты. Пусть Господь поможет нам жить так, чтобы, когда мы предстанем перед Ним, запреты не были нашими обвинителями! ■

Чтобы... ты знал, как должно поступать в доме Божием...

1 Тим. 3, 15

Служение сестёр

В Послании апостола Павла к Галатам мы находим следующие слова: «Все вы, во Христа крестившиеся, во Христа облеклись. Нет уже Иудея, ни язычника; нет раба, ни свободного; нет мужеского пола, ни женского: ибо все вы одно во Христе Иисусе» (3, 27–28). Означает ли это, что в церкви женщины уравнялись в своих правах и возможностях с мужчинами и теперь могут становиться пастырями и совершать священнодействия? Конечно же нет!

От сотворения мира отмечается, что Бог создал мужчину и женщину разными и они никогда не станут равными в земной жизни. Господь конкретно определил, что муж будет господствовать над женой (Быт. 3, 16), и это установление никогда не отменялось. В Церкви Божьей остаётся такое же положение, апостол Павел пишет: «А учить жене не позволяю, ни властвовать над мужем, но быть в безмолвии. Ибо прежде создан Адам, а потом Ева» (1 Тим. 2, 12–13). Но что в таком случае означает фраза «нет мужеского пола, ни женского»? Она говорит о возможностях достигать спасения и возрастать духовно. Как мужчины, так и женщины, вне зависимости от национальности и социального положения, могут облечься во Христа и общаться с Ним, уповая на Его спасение.

Что касается права участвовать в церковном служении, то Писание говорит: «Жёны ваши в церквах да молчат, ибо не позволено им говорить, а быть в подчинении, как и закон говорит. Если же они хотят чему научиться, пусть спрашивают о том дома у мужей своих; ибо неприлично жене говорить в церкви» (1 Кор. 14, 34–35). В этом же послании апостол Павел пишет: «Хочу также, чтобы вы знали, что всякому мужу глава — Христос, жене глава — муж, а Христу глава — Бог» (11, 3). Этот порядок не следует нарушать никакими действиями. Муж должен оставаться главой как в семье, так и в церкви. Фраза «жёны ваши в церквах да молчат» относится к пророчеству (проповеди) в церкви. В этом служении сёстры участвовать не должны.

А если в церкви нет братьев? Такое может иметь место в некоторых христианских общинах. В этом случае рассуждения сестёр о слове Божьем не будут являться нарушением вышеупомянутого порядка, поэтому в нашем братстве такая практика не запрещается. Но когда в группе появляются братья, то руководство передаётся им. Сёстрам следует не огорчаться из-за этого, а доверять Господу — Он всё направит ко благу там, где соблюдаются Его установления.

Писание отмечает, что у благовестника Филиппа «...были четыре дочери девицы, пророчествующие» (Д. Ап. 21, 9). Как понимать эту фразу? И не говорит ли выражение «всякая жена, молящаяся или пророчествующая» (1 Кор. 11, 5) о том, что и сёстрам можно проповедовать? В приведённых местах Писания не указано, где сёстры это делали. Скорее всего, здесь имеется в виду проповедь о Христе вне церкви, иначе эти тексты вступали бы в противоречие со сказанным в 1 Кор. 14: 34, и поэтому их нельзя относить к проповеди на церковных собраниях. К указанному пророчеству сестёр можно отнести личные беседы о Христе с неверующими.

Могут ли сёстры вообще участвовать в богослужениях? Конечно могут, например петь и декламировать стихотворения, молиться вслух и так далее. Апостолы собирались для молитвы не одни. С ними были и другие верующие в Иисуса Христа, в том числе сёстры: «Все они единодушно пребывали в молитве и молении с некоторыми жёнами и Мариею, матерью Иисуса, и с братьями Его» (Д. Ап. 1, 14). По всей видимости, таким же образом проходило молитвенное служение и в доме Марии, матери Иоанна, называемого Марком (Д. Ап. 12, 12).

Мария, мать Иоанна, предоставила свой дом для молитвенного собрания и этим служила Господу. А Лидия приютила в своём доме апостолов, проявив таким образом участие в благовествовании (Д. Ап. 16, 15). Страннолриимство особо одобряется Словом Божьим. Эта добродетель встречается и в положительной характеристике истинной вдовы: «...известная по добрым делам, если она воспитала детей, принимала странников, умывала ноги святым, помогала бедствующим и была усердна ко всякому доброму делу» (1 Тим. 5, 10).

В связи со словами апостола Павла: «Представляю вам Фиву, сестру нашу, диакониссу церкви Кенхрейской» (Рим. 16, 1) — возникает вопрос: могут ли сёстры занимать какую-либо должность в церкви? Это единственное место в Новом Завете, в котором сестра названа диакониссой. Было бы неверно усматривать в нём указание на избрание сестёр на дьяконское служение.

Греческое слово «диакон» переводится как «слуга, служитель», а слово «диакония» означает «служение, вспоможение, обслуживание или прислуживание». Исходя из этого, можно заключить, что данный текст Писания указывает не на должность Фивы в церкви, а на её занятие, как апостол и говорит ниже: «...она была помощницею многим и мне самому» (Рим. 16, 2). Подобным образом Павел отзывается о Мариами, Трифене и Трифосе, только не называя их диакониссами (Рим. 16: 6, 12).

Нередко во время богослужений возникает нужда в переводе с одного языка на другой. Особенно часто в наших церквах приходится переводить проповедь глухим на язык жестов. В этом служении участвуют и сёстры. Подобным образом они могут переводить и проповеди иностранных проповедников на родной язык.

Участие сестёр на собраниях, посвящённых изучению Слова Божьего, также возможно. Разбор Священного Писания проводит брат. Высказанное сестрой мнение он может подтвердить, уточнить или исправить.

Сёстры не должны занимать позицию учителей, наставников. «А учить жене не позволяю»,— говорит апостол Павел в упомянутом ранее тексте. Это также относится к участию сестёр на членских собраниях. Сёстры могут рассказать, что им известно о разбираемом вопросе, высказать своё мнение. Но если они будут делать это в поучительном или наставительном тоне, такое поведение будет в корне противоречить Писанию. Смирение и скромность украшают всех христиан, а особенно сестёр. Сила высказываемого понимания не в повышенном тоне, а в истинности, в ясности и, прежде всего, в соответствии Слову Божьему.

Сёстры проводят занятия с детьми. Это важное служение, которое при благословении от Господа приносит обильные плоды. Очень полезно уже в детском возрасте услышать и усвоить библейские истины. Сёстры могут рассказывать детям поучительные истории и на общих собраниях.

К служению Богу относится не только то, что происходит на собраниях общины. Тавифа известна читателям Библии своей добродетельностью. Верующие в Иоппии очень высоко ценили её рукоделие. Когда апостол Пётр пришёл в этот город по случаю её смерти, они показали рубашки и платья, которые она шила. Это пример, достойный подражания. Очень хорошо, если сёстры из молодёжи помогают многодетным матерям в уборке по дому, стирке вещей, приготовлении пищи и других домашних работах.

Для сестёр-стариц Господь также предусмотрел очень важное служение — вразумлять молодых «...любить мужей, любить детей, быть целомудренными, чистыми, попечительными о доме, добрыми, покорными своим мужьям...» (Тит. 2, 4–5). Как это прекрасно, когда пожилая христианка, хорошо управлявшая своим домом (ср. 1 Тим. 5, 14), имеющая богатый опыт в устроении христианской семьи, ненавязчиво беседует с молодыми жёнами, помогая им добрым советом и наставлением. Именно таков смысл вышеприведённой цитаты из Послания к Титу.

Бабушка может оказывать очень хорошее влияние на внуков, увлекательно рассказывая им библейские истории на простом и понятном для них языке.

У стариц есть ещё одно важное служение: «Истинная вдовица и одинокая надеется на Бога и пребывает в молениях и молитвах день и ночь» (1 Тим. 5, 5). Хороший пример такого служения подаёт Анна, «вдова лет восьмидесяти четырёх, которая не отходила от храма, постом и молитвою служа Богу день и ночь» (Лук. 2, 37).

Сила любого христианского служения заключается не в том, чтобы быть официально избранным на какой-либо труд или занимать какое-либо положение в церкви, а в том, чтобы быть сосудом, «освящённым и благопотребным Владыке, годным на всякое доброе дело» (2 Тим. 2, 21).

Служители Международного совета церквей ЕХБ

Ростовско-Донецкое объединение

Благость и милость не закончились

Жизнь церквей Донецкой области (Украина)

«Так, благость и милость да сопровождают меня во все дни жизни моей...» — выражает псалмопевец своё желание и тут же говорит, в чём он видит благость и милость Божью: «...и я пребуду в доме Господнем многие дни» (Пс. 22, 6). Возможность в спокойной обстановке поклоняться Богу, совершать служение Ему — большая милость и благость от Господа. Это видно гораздо ярче, когда в нашу жизнь приходят скорби.

Уже более двух лет верующие Донецкой области испытывают особые переживания. Боевые действия на востоке Украины принесли местным церквам немало трудностей. Угроза для жизни, разрушения, тяжёлое материальное положение понудили многих братьев и сестёр оставить обжитые края. В церквах стали замолкать хоры и оркестры, прекратились занятия с детьми и молодёжью.

Слава Богу, что все опасности и трудности не лишили братьев и сестёр, которые остались на местах, возможности пребывать в доме Господнем. По милости Божьей, в те районы, где наступило относительное спокойствие, начали возвращаться уехавшие верующие, и это способствовало возобновлению различных видов служения в церкви. После короткого перерыва возобновились семейные, молодёжные и подростковые общения.

По причине того что Донецкая область разделена на две части линией разграничения, пересечь которую достаточно трудно, различные общения приходится проводить в двух местах.

В январе 2016 года в области прошли скрипичные курсы, на которых обучалось около шестидесяти человек. По окончании занятий участники курсов посетили некоторые церкви, в том числе и Луганскую, что послужило немалым ободрением для детей Божьих. Вслед за скрипичными прошли курсы для играющих на русских народных инструментах и подростковые библейские курсы. Эти события послужили заметным оживлением для поместных церквей.

Как при активных боевых действиях, так и при некотором затишье ободрить верующих ехали братья из центра России, с Кавказа, из Молдавии, из других областей Украины, в чём также была видна благость и милость Божья.

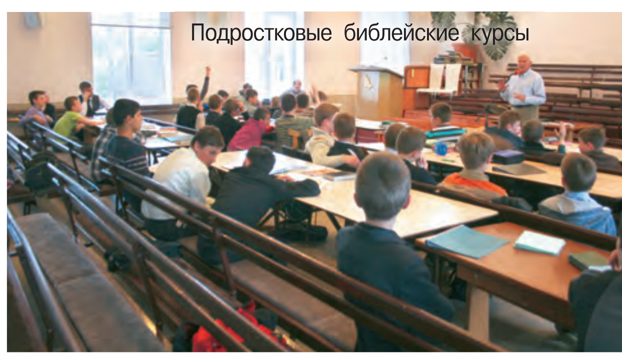
Служители области серьёзно переживают о том, что церкви разделены линией разграничения, и стараются сохранить совместное служение во всех его видах.

После трёхлетнего перерыва в области прошли совместные летние общения для молодёжи, детей и семейных. Большой радостью для всех присутствующих было то, что удалось собраться верующим с обеих частей области. Об этом братья и сёстры много молились, и Господь ответил на просьбы.

Первым прошёл молодёжный лагерь. Братья и сёстры рассуждали о том, что Иисус Христос для нас — хлеб жизни, свет, воскресение и жизнь. Большой радостью для молодёжи стал приезд в лагерь одного из служителей Совета церквей. Немало юных друзей обратилось к Богу в молитве покаяния.

Темой детского лагеря был библейский текст: «...держись стезей праведников» (Притч. 2, 20). Каждый день руководители рассказывали детям о том, что именно включают в себя эти пути: прежде всего это путь обращения к Богу, далее это путь служения ближ-

Летний детский лагерь

Подростковые библейские курсы

ним, путь скорбей, путь благословений, а самое главное, путь, ведущий в небо. Дети всех возрастов были собраны в одном лагере, потому что организовать несколько смен не представлялось возможным.

Говорить сегодня о том, что опасности и переживания, связанные с боевыми действиями, остались позади, нельзя. Из-за отсутствия стабильного заработка отцы семейств вынуждены искать работу вдалеке от дома. Нелегко приходится и пенсионерам. Есть сложности с комендантским часом, введённым на территории, неподконтрольной Украине, что ограничивает общение христиан. На этой же территории недавно был принят закон об обязательной регистрации всех религиозных организаций, что также тревожит верующих. Поэтому, как и прежде, дети Божьи в Донецкой области нуждаются в молитвах о том, чтобы благость и милость Господни сопровождали христиан и дальше и они могли в спокойной обстановке поклоняться Богу и служить Ему.

Сибирское объединение

Чувство родства

Юбилей работы среди молодёжи в Барнауле

Два дня, 4 и 5 июня 2016 года, в Барнауле проходило общение, посвящённое пятидесятилетию духовной работы среди молодёжи в поместной церкви. Сюда съехались дальние, редкие гости, представители молодёжи 60-х, 70-х, 80-х годов, живущие теперь в разных странах: Германии, Эстонии, Казахстане. Многие из них отложили свои дела, потратили время и средства и приехали на эту встречу, чтобы поблагодарить Бога и церковь за верное наставление и заботу, полученные в юности, вспомнить некоторые исторические моменты, оставить пожелание молодым христианам.

Первый день юбилея был посвящён встрече представителей молодёжи прошлых поколений. Им сейчас пятьдесят, шестьдесят, кому-то и за восемьдесят лет. Во второй день, после утреннего воскресного богослужения, общение продолжилось совместно с нынешней молодёжью.

Ниже помещены некоторые воспоминания, прозвучавшие в эти дни во время богослужений и в частных беседах.

Фёдор Прицкау, Германия:
Я приехал в Барнаул молодым юношей в 1964 году. Приехал к своей сестре, искал работу, чтобы здесь остаться. В то время в церкви было совсем немного молодёжи, и необходимости организовывать специальные молодёжные собрания не было.

Потом в Барнаул приехали члены семейства Штерцер, Лена Резнер, ещё несколько человек из деревень, и мы стали собираться маленьким неофициальным кружком. Позже к нам добавился Петя Зименс. Нас не набиралось даже десяти человек, где-то семь-восемь. Если появлялся ещё кто-то молодой, мы его сразу приглашали в наш кружок.

Барнаул пользуется тем преимуществом, что сюда из деревень приезжают молодые люди учиться. В 60-е годы тоже было так. Большинство из нас оказалось здесь без родителей, мы имели много свободного времени и над нами не было строгого надзора. Да надзор и не был нужен. Мы, по примеру старших братьев, пользовались свободой правильно.

Увидев благословения в отдельных молодёжных собраниях, братья позаботились о том, чтобы у нас был кто-то ответственный из старших. В своё время опекали молодёжь Артур Штерцер, Артур Мантай. Но они просто иногда приходили на наши собрания, когда надо было что-то нам сказать, в чём-то нас поправить. То есть нам доверяли.

Я благодарен Богу, что Он позволил мне заниматься служением среди молодёжи и в нём возрастать.

Пётр Яковлевич Зименс, г. Щучинск, Казахстан:

С Барнаулом у меня связано очень много дорогого, светлого. Здесь я в 1967 году принял водное крещение, здесь проходило моё духовное становление.

У нас в Щучинске в то время посадили одного брата, и духовная жизнь церкви замерла. Когда я покаялся, мне было всего шестнадцать лет. Встал вопрос крещения. Пошёл к служителям, но они сказали:

— Нет, ты ещё слишком молод, мы тебя боимся крестить. Собрания посещать можешь, но крестить тебя пока нельзя.

В Барнауле жила моя родная сестра, она вышла замуж за Виктора Мантая. Я получаю письмо, в котором Артур Мантай мне пишет: «Братик Петя, ты думаешь, что уже всё совершил в своей жизни, если покаялся? Перед тобой стоит ещё вопрос крещения. Как ты к нему относишься?» Я решил поехать в Барнаул.

30 октября 1967 года в доме семьи Мантай проходила спевка, и там же потом провели испытание. Перед церковью предстояли молодая сестра и я. До сих пор помню, какие вопросы нам задавали. Потом в четыре часа утра на мотоциклах мы поехали в Павловск к водоёму. Он уже был покрыт льдом, лёд разбили, и там мы приняли водное крещение.

В то время в Барнаульской церкви уже были узники, верные служители, бесстрашные братья. Нам было на кого равняться.

Вспоминаю наше служение с Федей Прицкау. Он знал, что надо делать. Мы с ним посещали много мест в городе, беседовали с неверующи-

ми подростками, с молодёжью. Молодых братьев и сестёр в церкви тогда было мало, и мы хотели, чтобы молодёжь умножилась. Бог доверил нам это служение и прилагал спасаемых к церкви.

Мы с радостью посещали также бабушек и дедушек. А они, видя нашу ревность, о нас молились. Мы, молодые, допускали немало ошибок, но нас любили. Каждый дом в Барнауле, где жили верующие, был нашим домом.

Бывало, проголодаемся с Федей во время наших посещений, и он говорит:

— Петя кушать хочет.

А в другой раз уже я говорил:

— Федя кушать хочет.

Нас любили от сердца, от всей души, видя нашу ревность, наше посвящение Богу. Об этой жизни, о юности, посвящённой Богу, вспоминаешь и радуешься. В Барнауле моя первая родная церковь! Здесь я понял, как нужно служить Богу.

После армии я ещё короткое время был в Барнауле, потом уехал к себе, в Щучинск. Там уже меня рукоположили. В своё время я отбыл восемь лет в заключении. Сейчас нас тоже наказывают за отсутствие регистрации, но Бог хранит и благословляет до сих пор. За сорок шесть лет я ни разу не пожалел о выбранном пути. Я рад быть среди вас сегодня и рассказывать об этом пути.

В Послании к Евреям сказано: «Ибо не неправеден Бог, чтобы забыл дело ваше и труд любви, которую вы оказали во имя Его, послужив и служа святым. Желаем же, чтобы каждый из вас, для совершенной уверенности в надежде, оказывал такую же ревность до конца» (6, 10—11). Слово Божье советует нам оказывать ревность до конца. Венчает дело не начало, а конец. Да поможет нам Господь уметь анализировать свою жизнь, быть благодарными за прожитые годы, а также честно оценивать нашу ревность сегодня!

Мария Варкентин, Германия:
На стендах висит много фотографий, относящихся к времени моей юности. На любую из них посмотреть — и можно целую историю рассказать. Но есть случаи, которые не запечатлены на фотографиях, а, тем не менее, остались в памяти на всю жизнь. Об одном таком случае я хочу рассказать.

В начале 70-х годов мы по вторникам проводили молодёжные собрания в родных домах, так как молитвенного дома ещё не было. В то время у нас в молодёжи была традиция: в половине одиннадцатого вечера каждый должен был молиться.

Один раз мы собирались идти на молодёжное к семье Тильман. Стояла зима, и в тот вечер поднялась сильная метель. А идти надо было далеко, пешком через яр. Я сначала думала, что не пойду, но, как обычно, всё равно пошла. После собрания метель не утихла, сугробов намело ещё больше. Мы жили дальше всех. Возвращаемся домой — уже половина одиннадцатого, время молитвы. В сторонке, у какого-то подъезда, мы нашли укромное местечко и там молились, будто у себя дома. Каждый молился столько, сколько ему было нужно, и о том, что у него было на сердце. А потом мы пошли дальше. Не помню, во сколько я вернулась домой, но эта молитва во время метели мне очень запомнилась.

Владимир Петрович Лакке, с. Хорошее, Алтайский край:
В 132-м псалме написано: «Как хорошо и как приятно жить братьям вместе!» Приятно жить вместе и тем, которым шестьдесят-семьдесят лет, и тем, которым семнадцать-двадцать лет.

В этом году у меня тоже юбилей. 27 июня 1976 года в Барнауле в молитвенном доме проповедовал брат Леонид Пастухов из Риги. Он сделал призыв к покаянию. А я, студент сельхозинститута, уже был готов покаяться. Я ходил на собрания и только ждал толчка, чтобы кто-то, как ангел у купальни Вифезда, возмутил воду и толкнул меня вперёд, к кафедре. Это было сорок лет тому назад. Тогда у меня появилось чувство родства с верующими, и теперь оно постоянно обновляется, усиливается.

В 43-й главе Книги пророка Исаии Бог говорит: «Не бойся, ибо Я искупил тебя, назвал тебя по имени твоему; ты Мой» (ст. 1). Вот где начало этого родства: «Как хорошо и как приятно жить братьям вместе!» Бог говорит: «Я искупил тебя, назвал тебя по имени». Меня всегда звали Лакке Вова. В школе, на улице, дома — Лакке Вова. Но стал христианином — новое имя получил: брат Володя. Мне это было так приятно! И впервые это случилось в том городе, где я покаялся.

Я бы хотел, чтобы мы все дорожили родством, которое Господь приобрёл для нас Своей Кровью, чтобы мы берегли его и не подавляли в себе это чувство.

Н. Стрельцова

На пути к небесному

Церковь Господа нашего Иисуса Христа можно условно разделить на две части. Одна часть — торжествующие святые. Это братья и сёстры, которые в вере и уповании закончили свой жизненный путь и теперь пребывают в блаженстве у Господа. Вторая часть Церкви — это святые в борьбе, они находятся на пути в небесный град. Их цель — исполнив волю Божью, прославить Христа и войти в Его славу, присоединиться к первой части Церкви.

Сегодня мы почти ничего не знаем о торжествующих святых. Только когда мы сами придём в небо, мы поймём, какое блаженство наслаждаться Христом, увидев Его, как Он есть. Но зато о второй части Церкви можно узнать много. И не просто можно, а даже нужно знать о том, как те или иные святые побеждают искушения, трудятся для Господа, совершая свой путь в небо. Это помогает остальным верующим увереннее и смелее идти к небесному граду.

Рассмотреть историю всей второй части Церкви было бы очень интересно, но это практически невозможно. Однако эта часть состоит из множества небольших христианских общин, чья история вполне доступна для изучения. Ниже помещена история Томской церкви ЕХБ, которая служит очередным примером того, что Господь заботится о святых и помогает им идти в небесный град.

Транзитный город для ссыльных

Томск — один из старейших городов Сибири, основанный в начале XVII века. Через этот город проходил Сибирский тракт, связывавший центральную часть Российской империи с Китаем. В этом городе появились первые в Сибири высшие учебные заведения: Императорский Томский университет, Технологический институт и Сибирские высшие женские курсы, поэтому его часто называли университетским городом.

Доктор Фридрих Бедекер, известный проповедник Евангелия, дважды побывал в Томске в конце XIX столетия. Этот муж Божий путешествовал не для того, чтобы посмотреть достопримечательности огромной Российской империи, а для того, чтобы принести людям, и прежде всего заключённым, свет Евангелия. Поэтому он видел то, что другие путешественники не замечали.

По Сибирскому тракту двигались не только купеческие обозы с товарами, но и этапы заключённых, закованных в кандалы, а вслед за ними шли их семьи. От ходьбы в цепях ноги арестантов распухали и покрывались гнойными ранами. Узники шли в дождь, жару и мороз, испытывали болезни, голод, жестокое обращение со стороны конвоя. В Томске их размещали в переполненных тюрьмах. Свои впечатления об этих заведениях доктор Бедекер описывал так: «Тюрьмы в Томске просто ужасающи, они не поддаются описанию или воображению. Уже некоторое время число узников увеличивается. Каждую неделю прибывает транспорт из Европы с шестьюстами или восьмьюстами, и около трёхсот или четырёхсот отправляются на восток. Здесь есть три тюрьмы: одна, в которой проводится работа, содержит около трёхсот человек; вторая, в которой находятся узники с длительным сроком заключения, содержит тысячу шестьсот или тысячу семьсот; и затем — самая худшая, содержащая три тысячи четыреста человек, которые содержатся в шести деревянных сараях... Все имеют болезнен-

Мария Яковлевна Янц

ГРАДУ

ный вид вследствие страданий и лишений. Воздух при таком количестве людей — настоящий яд...»

В томских тюрьмах испытали мытарства и многие «штундисты», которых лишали всех гражданских прав на Украине и в кандалах отправляли в Сибирь. Вместе с ними также шли их семьи. Одним из прошедших через томскую тюрьму был Корницкий Фёдор Васильевич из Каменец-Подольской губернии, арестованный через три года после обращения к Богу. В Томске умер его шестнадцатилетний сын. Прошёл через этот город и Зелинский Николай Александрович, который позже стал первым пресвитером образованной из ссыльных церкви христиан-баптистов в селе Очуры, Минусинского уезда Енисейской губернии (сегодня Хакассия). Это была первая евангельская церковь в Восточной Сибири.

Томская земля была обильно орошена слезами, а порой и кровью страдальцев за имя Христа.

Появление в городе верующих

О зарождении церкви в городе Томске сохранились очень скудные сведения. В марте 1909 года благовестник Сибирского союза баптистов Фёдор Елисеевич Забелин писал о своём посещении Томского уезда:

«Посетили братьев в Томском уезде, в селении Подобе, пробыл четыре дня, имел шесть собраний и крестил пятнадцать душ; поставили пресвитера Б. О. Беженкова и дьякона Н. С. Абрамцева.

<...> Из Подобы посетили селение Бросовку, там есть одно семейство, стремящееся. Переночевав у них и преподав им наставления, мы на другой день отправились в село Двухречное, где братьев только шесть членов, живут при большой бедности; а остальные все католики, пробыли у них одни сутки, сделали два собрания и отправились в Томск, где отыскали верующего студента. Сам он из города Благовещенска, Амурской области, по фамилии Носков Павел Петрович, и другого брата, который живёт в приказчиках в магазине; с ними мы пробыли в общении два дня» (Письмо-отчёт от 28 марта 1909 года).

Известно, что в 1909 году, благодаря своей тёте, проживавшей в Новониколаевске (ныне Новосибирск), уверовала Утилина Мария Яковлевна. Она разыскала в городе ещё двух верующих — Зайцева Марка Степановича и Ряшкина Ивана Васильевича.

С началом Первой мировой войны гонения на баптистов в Российской империи усилились. Их называли изменниками, так как их вера считалась немецкой. В начале 1915 года в Нарымском крае по деревням расселили более двадцати братьев, высланных с Украины. Среди них был и служитель из Кременчуга Георгий Семёнович Остапец. После Февральской революции 1917 года всех осуждённых за религиозные убеждения освободили. В основном все братья вернулись на родину, а Георгий Семёнович поселился в Томске. Он много потрудился, собирая разрозненных верующих, и стал первым пресвитером Томской общины баптистов.

В начале лета 1918 года

брат Иван Петерс с группой миссионеров из Оренбургской губернии направлялись через Томск на Север. Эти братья разыскали здесь общину баптистов и много содействовали её духовному росту. В последующие годы они посещали своих томских братьев и сестёр не один раз.

Становление церкви

После отъезда Георгия Семёновича Остапца пресвитером в Томске стал Лука Андреевич Грушко. Собрания проводились в разных домах верующих, и в 1925 году община приняла решение подыскать помещение для богослужений в центре города. На поиски подходящего дома отводилось полтора месяца. Каждый член церкви должен был потратить на это не менее двух дней. Дом нужного размера найти не удалось. Тогда решили на улице Никольской (ныне Алтайская) строить новый дом, и к августу 1928 года он был готов. (Здесь и сегодня проходят собрания зарегистрированной общины ЕХБ.)

На начало 1927 года в церкви было 63 члена. В общине был хор, с которым занимались два регента.

Томская церковь поддерживала связь с другими общинами Сибири. Большим ободрением для верующих служили неоднократные приезды братьев и сестёр из Боготольской общины. Особенно памятными для церкви остались посещения благовестников из Сибирского отдела Союза баптистов — братьев Ф. К. Казимира, Г. С. Проскудина.

В 1922 году на съезде баптистов в Омске брат Грушко принимал участие как представитель Томской общины.

С 17 по 19 января 1927 года в Томске проходил районный съезд христиан-баптистов. Накануне, 16 января, когда гости и делегаты уже съехались, состоялось два призывных собрания. В служении участвовали проповедники Сибирского отдела Союза баптистов Б. О. Веженков и Г. С. Проскудин. Многие в слезах покаяния посвятили свою жизнь Господу.

Братья и сёстры Томской церкви посещали с проповедью Евангелия близлежащие сёла. О том, что иногда приходилось им переживать, описывает брат Грушко в своём письме в журнал «Баптист Украины» (№ 4, 1927 г.):

«Когда мы пели гимн: „Иль тебе всё равно, что Спаситель страдал...", в это время в хату ворвался пьяный человек и закричал: „Кончен бал вам, баптисты, конец проповеднику, убью!"

Все находящиеся в избе вмиг очутились на улице; остались наши сёстры томские и братья (их было семь человек. — Прим. авт.), хозяин и хозяйка дома и ещё несколько человек, которые уговаривали его. Приближающиеся сёстры смело встали, сказав: „Прежде нас убей, а потом проповедника". Это был человек, который имел нехорошее прошлое, потому его все и боялись, особенно пьяного. Конечно, этого ничего не случилось бы, если бы другие не послужили орудием греха. Он находился в двенадцати верстах на хуторе, на крестинах. А ему из деревни приехали и сказали: „Твоя жена вместе с баптистами стоит на коленях и молится". Привели ему его лошадь. Он в одной рубашке без шапки приехал (в Сибири в октябре погода бывает не такая, как в России). Но Бог его усмирил так, что он никому зла не сделал. Того же вечера он пришёл и извинился. Утром мы все сошлись вместе. Простившись со всеми, 14 октября мы уехали в город Томск.

Теперь из этой же деревни приезжает и тот страшный человек. Господь из лютых делает кротких».

Параллельно с общиной баптистов в городе существовала и община евангельских христиан, возникшая в начале двадцатых годов. В 1930 году они тоже стали проводить собрания в молитвенном доме по улице Алтайской, только в разное с баптистами время. Существование в одном городе двух общин, родственных по вероучению, создавало определённые трудности.

По пути жестоких страданий

Наступили мрачные тридцатые годы. Через Томск снова потянулись этапы заключённых и ссыльных. Сотни христиан, раскулаченных во время коллективизации, отправлялись в Нарымский край. Но их не расселяли по деревням, как в 1915 году, а часто просто выгружали из барж в глухой тайге. Оказавшись с малыми детьми под открытым небом, без всяких средств к существованию, страдальцы корчевали деревья и рыли землянки или строили избы. Этим изгнанникам приходилось не только испытывать нужду и голод, но

и терпеть жёсткий надзор со стороны коменданта. Он мог в любой момент ворваться в жилище, сделать обыск и забрать чудом сохранившуюся Библию. Власти также строго следили, чтобы верующие не собирались для совместной молитвы.

В 1936 году, 17 апреля, был арестован руководящий Томской общины евангельских христиан Георгий Евсеевич Таланцев и осуждён на три года исправительных лагерей за связь с баптистами за границей и получение финансовой помощи.

22 октября 1937 года арестовали пресвитера общины баптистов Колупаева Фёдора Фёдоровича, а 14 ноября того же года он был расстрелян. 28 июня 1941 года арестовали проповедника церкви Дорошенко Трофима Власовича. Признав его участником антисоветской сектантской организации, власти в апреле 1942 года осудили его на восемь лет лагерей. По окончании срока заключения его отправили в ссылку в Красноярский край, где в 1961 году он отошёл в вечность.

После ареста в 1937 году основного состава служителей и проповедников Томской общины, ответственность за церковь легла на Морозова Петра Ивановича, который был выслан сюда из Новосибирской области в 1931 году. Он заботился о церкви до 19 июня 1941 года, пока его самого не арестовали. Не дождавшись суда, 23 февраля 1942 года он ушёл к Богу.

Это далеко не полный перечень проповедников и служителей Томской церкви, жизнь которых окончилась в неволе.

Томская община, 1944 г.

Все они уже приобщились к невидимой части Церкви — к торжествующим святым.

Новое начало

Хотя власти закрыли молитвенный дом, забрали скамейки и другой церковный инвентарь, верующие во время войны всё же собирались небольшими группами для молитвы. Так как братьев не было, проповедовали сёстры. В это время в трудармии в Томске находился Алдунин Ефим Алексеевич из Новосибирска, он много заботился о духовном состоянии сестёр. В 1945 году он преподал крещение Куренбиной Наталье Афанасьевне.

Сёстры много ходатайствовали об открытии Дома молитвы. В конце 1944 года в качестве пресвитера в Томск из Новосибирска был направлен Старостин Ефим Павлович. По всей видимости, в это время открыли Дом молитвы (в 1945 году собрания уже проходили на Алтайской). Ефим Павлович был очень ревностный служитель, он посещал всех остывших и боязливых христиан, беседовал с ними, приглашал их на собрание. Господь послал пробуждение, в церковь стали вливаться молодые люди. В 1945 году Томская община насчитывала 73 члена, а в начале 1946 года — 124. В 1946 году состоялось два крещения: на Троицу в завет с Господом вступил 21 человек, а немного позже — ещё 18. Тогда крещения проходили на реке днём, при большом стечении народа. В последующие годы это служение приходилось совершать тайно.

Ефим Павлович поощрял молодёжь учить новые гимны и призывал посещать группы верующих за пределами города. Однажды через Томск проезжал Петров Василий Павлович, возвращающийся с Дальнего Востока из ссылки. Он был сильный регент, а в церкви многие людей имели хороший голос, и брат сумел быстро организовать хор. Перед уездом на родину он назначил регентом молодого

Томская община, 1950 г.

брата Куренбина Александра и немного обучил его нотам и некоторым правилам дирижирования. Нотных сборников тогда не было, все гимны переписывали от руки.

Молодёжь и хористы посещали другие общины, поддерживали связь с верующими в Кемерово, Ленинске-Кузнецком, Прокопьевске.

Тучи снова сгущаются

В 1950 году, после отъезда Старостина Ефима Павловича, в общину приехал новый пресвитер — Лоскутов Иван Леонтьевич. Теперь, если молодёжь посещала какую-то церковь или группу верующих, служител делал строгий выговор. Ощущалось давление и со стороны внешних.

Александр Васильевич Куренбин:

Однажды меня вызывает уполномоченный и говорит:

— Мне нужны списки ваших хористов.

Я внутренне помолился: «Господи, дай разумение, как мне поступить!» А потом спросил:

— У вас есть списки членов церкви?

— Есть.

— А зачем вам тогда списки хористов? Чтобы потом с каждым индивидуально проводить работу? Никаких списков вам не будет!

Он стал на меня кричать. Я говорю:

— Что вы меня устрашаете? Я сказал — значит, всё, этого не будет.

Никаких списков я уполномоченному не дал.

К концу пятидесятых годов правительство поставило перед собой цель искоренить в сердцах советских людей всякую веру в Бога. В стране началась усиленная борьба с религией. Но справиться с намеченной задачей только посредством атеистической пропаганды было невозможно. Поэтому атеисты искали различные способы, чтобы подорвать церковь изнутри.

Служителей в зарегистрированных общинах утверждали уполномоченные Совета по делам религиозных культов. Уполномоченный требовал от пресвитеров выполнять законодательство о религиозных культах и «Положение ВСЕХБ», которое соответствовало духу времени и способствовало низложению церкви. Уполномоченный по малейшему поводу мог снять общину с регистрации и лишить её молитвенного дома. Требования же атеистов становились всё строже: детей в собрании быть не должно; молодёжи преподавать крещение до тридцати лет запрещено, совершать крещение можно только в Доме молитвы, для чего там нужно сделать баптистерий; посещать соседние общины запрещено, рассказывать стихи или поэмы запрещено. К сожалению, многие христиане думали, что иначе жить нельзя, и выполняли все эти требования, только бы не лишиться права проводить богослужения.

Василий Ильич Трекашный:

Я приходил со своим сыном в Дом молитвы, но там дежурили у дверей сёстры с повязкой, которые говорили, что с детьми сюда нельзя. Сам я очень хотел быть на собрании и поэтому сына отправлял домой. Я думал, что придёт такое время, когда мой сын повзрослеет и станет верующим. Однако этого не случилось...

Продолжение следует.

Редакция журнала продолжает публиковать ряд интервью биографического характера с членами Международного совета церквей ЕХБ. В настоящем номере помещены ответы на вопросы редакции Александра Александровича Куренбина — ответственного за Сибирское объединение МСЦ ЕХБ, руководителя Отдела благовестия.

Божьи уроки

— Расскажите о своём детстве, о семье родителей.

Родился я 14 декабря 1954 года в городе Томске, это старинный сибирский город с узкими улицами и красивыми деревянными домами. Я рос вторым ребёнком в семье, а всего нас было шесть сыновей и три дочери. Наши родители, Александр Васильевич и Нина Ивановна, были простые, искренние христиане. С нами жила бабушка, мама отца, благочестивая, богобоязненная христианка. Она оказала большое влияние на наше воспитание.

Богослужения в зарегистрированной общине, в которой наш папа был регентом церковного хора, мы посещали редко. Как мы узнали позже, в общине тогда происходили сложные процессы, характерные для того времени. С собраний, особенно членских, родители возвращались встревоженные, озадаченные, но нам ни о чём не рассказывали. Дома мы молились всей семьёй. У нас была большая Библия с картинками, которую купили давно и хранили как драгоценность. Длинными зимними вечерами мы любили слушать увлекательные библейские истории.

Однажды мы пошли на богослужение всей семьёй, но оно проходило не в Доме молитвы, а в простом маленьком домике. Там собралось немало братьев и сестёр, были и дети — наши ровесники. Звучали проповеди, гимны. Многие плакали, молились.

Шёл 1965 год. Мы узнали, что теперь будем ходить на каждое богослужение, только собираться будем в домах верующих. Вскоре нам сказали, что дети обязательно должны участвовать в собраниях — декламировать стихи, петь гимны, молиться вслух. Нам всё это очень понравилось, и мы старались так поступать.

Мне кажется, что уже тогда у меня формировалось чувство ответственности за дело, в котором я могу принимать участие. А участие в богослужениях — большое и важное дело, потому что это дело Божье.

Наш дом один раз в неделю посещала сестра Анна Ивановна Мюллер. Она вместе с мамой и бабушкой молилась о спасении всей нашей семьи. Однажды на такое молитвенное семейное собрание пригласили и меня: «Ты уже стал большой и можешь молиться вместе с нами. У нас серьёзная нужда — мы хотим, чтобы Господь благословил служение папы и чтобы все дети покаялись». В тот момент я вновь почувствовал себя причастным к очень большому и важному делу.

Папа дома был редко, потому что после работы ему надо было совершать немало труда в церкви.

— Что вы можете рассказать о своём покаянии? Как происходило ваше утверждение в вере?

В один из воскресных летних дней 1967 года у нас в церкви было праздничное богослужение, посвящённое столетию зарождения баптизма в

России. После заключительной проповеди все, как обычно, преклонили колени для молитвы. В это время Дух Святой посетил моё сердце. Я увидел себя большим грешником и после недолгой борьбы в слезах попросил прощения у Бога. На этом собрании покаялись многие дети и взрослые. Это был момент моего возрождения, и хотя впоследствии я ещё не раз каялся перед Господом, но тот особенный день запомнился мне на всю жизнь. Моё сердце изменилось коренным образом. Тогда мне было двенадцать лет.

Крещение я принимал значительно позже. Мне было семнадцать лет, когда я понял, что необходимо вступать в завет с Господом. К этому времени папа уже совершал служение пресвитера. Со мной беседовал совет церкви, и мне сказали, что с крещением надо ещё подождать, потому что я должен духовно укрепиться. Для меня это было неожиданным и очень большим ударом. Я почти всю ночь не спал, молился и плакал перед Господом. Бог работал с моим сердцем, через эти трудности мне надо было пройти. Крещение я принял осенью того же года. Мне говорили, что я сильно изменился, хотя мне казалось, что всё было по-прежнему.

Моё детство и юность проходили в атмосфере насмешек и притеснений со стороны окружающих. У нас дома нередко были обыски, о нас писали клеветнические статьи в газетах, собрания нашей церкви постоянно посещали представители администрации и учителя, составляли акты, а потом штрафовали родителей. Но теплота церковного общения, простые и ясные ответы братьев на сложные для меня вопросы постепенно формировали во мне понимание: путь, которым идёт братство,— это верный путь.

И всё же не обошлось без духовных кризисов. Один особенно сильный произошёл уже после армии. Мне было где-то двадцать один год. Мою душу заполнило уныние, жизнь казалась монотонной и однообразной. Стали появляться мысли: почему я вообще верующий? Если посмотреть вокруг, в мире люди живут не так плохо, как мне говорили с детства. Может, меня просто воспитали верующим, а настоящая жизнь проходит где-то рядом? Иногда посещали мысли вообще оставить церковь. В то время я уже проповедовал и начинал заниматься с молодёжью. Прежняя вера и духовный опыт исчезли, как вода в песке. Даже молиться я иногда не мог. Такое состояние было у меня не день и не два. Подойти за помощью к служителям я почему-то не решался. К счастью, на одном из собраний Господь, видя томление моей души, сказал мне Своё слово. Тучи стали постепенно рассеиваться, и я вновь увидел свет. Я плакал и благодарил Бога за то, что Он сохранил меня и не дал упасть. С того времени я всё больше и больше утверждался в верности христианского пути.

Однажды, изучая тему о духовной борьбе христианина, я отчётливо увидел, что являюсь бедным погибшим грешником, что во мне масса пороков. Уверенность в прощении грехов почему-то исчезла. Я молился, а небеса, казалось, были закрыты. Бог молчал. Чувство обречённости усиливалось с каждым днём. Я не хотел гибнуть, я хотел быть спасённым, но мне казалось, что выхода из такого состояния нет. Моей душой овладело страшное смятение. Во время этих переживаний мне на глаза попалась переписанная от руки коротенькая статья, которая называлась «Сила Слова Божия». В ней говорилось о том, как важно верить Божьему Слову. Я открыл текст из Послания к Римлянам: «Всякий, кто призовёт имя Господне, спасётся» (10, 13), а потом преклонил колени и стал молиться: «Господи, это Твоё Слово, я безнадёжно погибший грешник, но хочу быть спасённым, прости меня! Ты сказал: „Всякий, кто призовёт имя Господне, спасётся". Я призываю имя Твоё, я верю Твоему слову. Благодарю Тебя за дар спасения! Аминь». После молитвы произошло чудо — радость спасения снова наполнила моё сердце. Так Господь учил меня жить верой и полагаться на Его слово.

— Какое служение в церкви вы совершали в молодости?

Мне всегда хотелось что-то делать в церкви. Ещё до крещения я с радостью помогал пожилым членам нашей общины в заготовке дров, в ремонте дома. С папой и другими братьями я принимал участие в обустройстве дома, где у нас долгое время проходили богослужения. Со временем я стал более активно участвовать в подготовке молодёжных программ, различных молодёжных вечеров и мероприятий. Впоследствии мне поручили ответственность за молодёжь.

Однажды передо мной серьёзно встал вопрос: своим ли делом я занимаюсь? Я не был уверен в том, что на служение руководителя молодёжи меня призвал Господь. Мне же хотелось делать именно то дело, к которому меня призывает Бог, и я стал об этом молиться и просил молиться друзей. Ответ я получил на очередном богослужении. Один брат в проповеди высказал простую мысль: нам надо делать в церкви то, что мы можем делать ради Господа для людей. Я понял, что совершенно не обязательно чувствовать особый, ярко выраженный призыв на определённое служение. Просто нужно делать то, в чём есть нужда, это и будет моим призванием.

У меня с молодости было большое желание рассказывать неверующим о Христе. В атеистическое время мы пели христианские песни в электричках, ходили на кладбище, когда там было много народу, и беседовали с людьми. Когда же пришла свобода для благовестия, я, как и другие братья, стал активно подвизаться в этом деле. У нас в церкви работала

переносная христианская библиотека, мы проводили в городских библиотеках и институтах выставки христианской литературы, организовывали читательские конференции. Несколько раз в нашем городе проходили трёхмесячные библейские курсы для неверующих. Многие после таких курсов начали посещать церковь, а впоследствии приняли крещение. Небольшими группами мы ездили по тем местам, где не было верующих, проводили там благовестие, и таким образом создавались новые церкви.

В 1992 году мне поручили ответственность за группу церквей в Ханты-Мансийском автономном округе. К этому времени я был уже рукоположён в благовестники.

— Как вы решали брачный вопрос? Расскажите о своей семье.

В юности о создании семьи я особо не переживал, потому что всё моё время было занято служением. Я любил изучать Слово, с увлечением готовился к проповеди, к молодёжным разборам. Конечно, я понимал, что мне придётся когда-то решать семейный вопрос. Иногда появлялись чувства к некоторым сёстрам, но я не придавал этому серьёзного значения, и чувства проходили достаточно быстро. Только тогда, когда моего брата, который младше меня на полтора года, объявили в церкви женихом, я будто очнулся и начал конкретно молиться Богу о браке.

Вскоре я почувствовал расположение к сестре Галине из нашей церкви. Своими мыслями я поделился с одним братом, которого очень уважал. Он задал мне несколько вопросов, мы вместе помолились, и хотя он ничего не говорил против Галины, наоборот, он даже утверждал меня в моих намерениях, но в моё сердце почему-то закралось сомнение. Я продолжал молиться и размышлять над своим выбором и снова утвердился в прежнем решении, только теперь уже основательнее и глубже. Сказал родителям, они не были против. Затем сделал предложение, и Галина ответила согласием.

В брак мы вступили в 1980 году. У нас родилось десять детей — семеро сыновей и три дочери. На сегодня ещё не все из них члены церкви. Младшему сыну сейчас пятнадцать лет. Наши дети активно участвуют в жизни церкви — сыновья проповедуют, дочери проводят занятия с детьми, один сын — регент хора, преподаватель на курсах МХО. Галина никогда не препятствовала мне в служении, хотя я часто уезжал из дому и воспитание детей целиком ложилось на её плечи.

У нас было большое переживание об одном из сыновей — он увлёкся мирским образом жизни. Однажды я попросил церковь помолиться о нём. Многие сердечно молились, а после собрания ко мне подошла одна сестра со своеобразным утешением: «Эти переживания вам, брат, для того, чтобы вы понимали нас лучше и сочувствовали нам больше, а то у вас, служителей, иногда всё просто и легко получается: раз — и все дети верующие». Конечно, она не знала всех наших переживаний о детях. Кроме того, мне казалось, что я старался всегда сочувственно относиться к тем, кто беспокоится о своих необращённых детях, а тут такое увещание. Принять это было трудно, но и посредством таких обстоятельств Господь воспитывал меня.

— Какие гонения за веру вам пришлось испытать лично?

В нашей церкви никого из братьев не судили. При встречах власти объясняли это так: «Мы не хотим делать из вас страдальцев за Христа» (последние слова произносили с особым презрением). Нас просто штрафовали за каждое собрание на 150–200 рублей, а потом эти суммы постепенно высчитывали из зарплаты. В результате штрафов, которые нужно было с нас высчитать, набиралось на многие годы вперёд.

В какое-то время власти решили всё-таки перейти к более серьёзным мерам и начали готовиться к аресту некоторых братьев.

Одним из этапов подготовки стало общее рабочее собрание на заводе, где я работал с отцом и родным братом. Целью этого собрания было осудить «антисоветскую, антиобщественную деятельность баптистов-раскольников». Были подготовлены докладчики и общественные обвинители — представители горисполкома, КГБ, прокуратуры. Некоторых рабочих привлекли как свидетелей. Об этом мероприятии за два часа до его начала нам сказал начальник цеха, он очень сочувственно относился к верующим.

Собрание специально назначили на стыке смен, поэтому народу в актовый зал пришло немало. В адрес верующих сыпалось много клеветы и обвинений, даже было жутко слушать. В конце нам дали сказать слово в свою защиту. Я прошёл вперёд. Было немного страшно — полторы тысячи пар озлобленных глаз устремлены на меня! Но как только я начал говорить, сердце наполнилось радостью и спокойствием. Воистину, верно слово: в таких ситуациях не нужно заботиться о том, что говорить,— Господь Сам посылает нужные мысли. К сожалению, сказать почти ничего не дали: кричали, перебивали, а потом объявили, что моё время закончилось. Собрание вынесло решение: осудить антисоветскую, антиобщественную деятельность руководителей баптистов-раскольников и просить прокуратуру принять соответствующие меры. В то время такие решения значили много. Но это происходило в середине 80-х годов, гонения ослабевали, и до суда дело не дошло.

Впоследствии многие участники того собрания подходили к нам, просили прощения за свои слова.

— Какое служение вы совершаете в объединении и в братстве?

Гонения закончились, и вскоре после этого у нас в объединении при участии Пушкова Евгения Никифоровича был организован Отдел благовестия. Ответственным избрали Фота Валентина Яковлевича, а я вошёл в совет этого отдела. Вместе с другими братьями мы планировали благовестие в объединении, нам приходилось много ездить по всей Сибири. Между церквами мы распределили коренные народы Сибири и Севера, чтобы верующие молились о них и благовествовали среди них. В 2003 году, когда Валентину Яковлевичу было поручено другое служение, я стал ответственным в объединении за благовестие.

Территориально Сибирское объединение большое, и у нас было очень много мест, где не проповедовалось слово Божье. Мы стали организовывать маршруты летнего и зимнего благовестия, заниматься подготовкой миссионеров. Конечно, не всё получалось, как хотелось. Тем не менее Бог благословлял наш труд и посылал успех.

Внешние признаки успеха всегда более заметны и радуют. Но мне хотелось, чтобы наше служение оказывало больше влияния на внутреннее состояние тех братьев и сестёр, среди которых мы трудимся. Это более трудная и долгая работа. Духовный рост почти всегда связан с трудностями, испытывая которые люди часто спрашивают: «За что? Почему?» Постепенно я постигал простую, но очень важную истину: не нужно искать ответы на эти вопросы прежде всего. Иногда ответа на них вообще не найдёшь. Надо в первую очередь постараться понять, как в сложившихся обстоятельствах нам нужно поступать.

Однажды после воскресного собрания ко мне подошёл брат и попросил с ним побеседовать. Я охотно согласился. С первых его слов я понял, что беседа будет тяжёлой. Он высказал много обвинений в мой адрес. Когда я его слушал, мне казалось, что я не только не поступаю так, как он говорит, но у меня даже мыслей подобных нет. Я стал объяснять свои мотивы, оправдываться. Но брат начал ещё сильнее обвинять. Я внутренне взмолился: «Господи, что делать? Согласиться с ним не могу, доказать обратное — не получается». Потом я ему сказал: «Благодарю, что ты можешь открыто сказать всё, что обо мне думаешь, но я пока не готов это принять, мне надо помолиться». Наша беседа почти сразу закончилась, брат больше ничего не говорил, и мы помолились.

Иду домой, а в сердце — возмущение. Приходит мысль: «Ты ведь другим объясняешь, что Господь для нашего блага допускает разные несправедливости, а разве ты сам — исключение? Тебя Господь тоже воспитывает». Но почему брат так несправедлив? Потом я всё же успокоился, помолился, проверил себя ещё раз и решил: скорее всего, брат впал в искушение, а мне эта ситуация нужна для того, чтобы я бодрствовал и никогда не поступал так, как он говорил. Господь и другим урокам научил меня через эту историю. Слава Богу, у нас с этим братом сохранились добрые отношения.

Я никогда не думал, что буду ответственным за объединение. Но в 2006 году совершенно неожиданно для меня на одном из совещаний совета объединения мне и ещё двум братьям поручили руководить объединением. А через год меня утвердили ответственным. Это было очень тяжёлое время внутренних решений. Но, вероятно, это был Божий путь для меня.

В 2006 году меня ввели в состав сотрудников, а в 2008 году — в состав членов Совета церквей ЕХБ.

В 2014 году на совещании Совета церквей мне поручили ответственность за Отдел благовестия. Всё служение, которое мне поручено, совершать нелегко. Но, слава Богу, во всех делах мне помогают братья, сотрудники на ниве Божьей.

Мне хочется в своём служении проявлять больше внимания к людям, сердечного участия в их нуждах. Это, конечно, сильно истощает физически, но обогащает духовно и приносит добрый плод.

— О чём желаете попросить братьев и сестёр? Что посоветуете читателям журнала?

Я очень нуждаюсь в молитвах о моей семье и моём служении. Когда кто-то подходит ко мне и говорит, что молится о нас, это приносит большое утешение, кажется, будто вырастают крылья.

Всем верующим желаю по-настоящему любить Слово Божье, а не просто говорить об этом. Хочется также, чтобы христиане были более внимательными к действиям Господа в своей жизни. Надо дорожить тем, что Бог работает над нами, это самое ценное наше богатство.

Молодёжи особенно хочу пожелать: искренне полюбите дело Божье, сердечно полюбите церковь. И вы увидите, как обогатится ваша жизнь. Посвятите себя Христу! Вас ожидают обширные Божьи нивы. Время жизни, дарованной нам Богом, пройдёт быстро. Не растрачивайте его напрасно! Один миссионер, жизнь которого оборвалась в расцвете лет, сказал замечательные слова: «Вовсе не глупец тот, кто отдаёт то, что всё равно не сможет удержать, чтобы приобрести вечные сокровища». Да поможет Бог вам жить так!

И ещё хочу всем искренне пожелать дорогие моему сердцу слова апостола Павла: «Сам же Бог мира да освятит вас во всей полноте, и ваш дух и душа и тело во всей целости да сохранится без порока в пришествие Господа нашего Иисуса Христа. Верен Призывающий вас, Который и сотворит сие» (1 Фес. 5, 23–24).

В конце шестидесятых годов прошлого столетия служитель церкви Иван Петрович Плетт обратился из уз с письмом к христианской молодёжи города Душанбе. Не так давно это письмо было обнаружено в одном из личных архивов, принадлежащих семье верующих, бывших в те годы членами молодёжи. Редакция журнала «Вестник истины» решила познакомить с содержанием этого письма сегодняшних молодых христиан, поскольку затронутые в нём вопросы не потеряли своей актуальности и в наши дни. (Текст письма приводится в авторской редакции. Отрывки из Библии при написании цитировались автором по памяти.)

На первом месте – чистота

Письмо И. П. Плетта душанбинской молодёжи

Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это всё приложится вам.

Матф. 6, 33.

Приветствую вас, юные друзья мои! Хочется мне с вами, как и со всеми родными мне по духу, иметь общение. Хотелось бы просто побыть среди вас, посидеть тихонько в уголочке и посмотреть на вас, как вы радуетесь о Господе, как проявляется Он в вас; послушать, о чём вы говорите, послушать вашего пения. Но всё это пока не дано мне. Могу только поделиться с вами некоторыми мыслями в письме, что и собрался сделать.

Размышление моё о целомудрии. Апостол Павел пишет Тимофею и Титу, чтобы они верующих, и молодых и старых, наставляли быть целомудренными. Если такое наставление было необходимо тогда, то и теперь христиане нуждаются в нём не в меньшей мере. Размышляя о целомудрии, я старался уяснить себе, что в этом вопросе самое важное, на каком фундаменте-основании может стоять целомудрие. Размышления мои привели меня к стиху, приведённому в начале письма.

Прежде всего постараемся уяснить себе, что такое целомудрие. Коротко можно дать такое определение: целомудрие — это чистые, нравственные взаимоотношения между людьми разного пола, умение соблюдать себя в святости и чистоте.

Люди верующие — это те, которые убеждены, что Бог желает им добра и потому все поучения Его им во благо. Утвердилась ли в нас такая вера? Жаждем ли мы вникнуть в те добрые поучения, которые Он предлагает нам? Ведь Он не навязывает их нам насильно, но хочет видеть наше желание исполнить Его волю и напоминает: «Кто будет исполнителем слова, а не слушателем только, блажен будет в своём действовании» (Иак. 1-я гл.). Это в полной мере относится и к занимающему нас вопросу. Мне много раз приходилось видеть, как постигала глубокая скорбь и несчастье тех, которые отвергали наставления в целомудрии. И что особенно печально — часто не было дороги назад.

Например, брат или сестра вступали в супружество с необращённым человеком. Верующий в таких случаях сам себя ввергал в горнило страданий, и освобождение от этих скорбей было уже не в его власти. Я бывал свидетелем горьких слёз, будучи не в силах помочь плачущему.

Что общего у целомудренной жизни со стихом в начале письма? Сейчас мы придём к этому. Мы знаем, что сердце человека является сосудом, в котором может содержаться или доброе, или худое. Господь говорит: «...из сердца исходят злые помыслы... прелюбодеяния, любодеяния...» и т. д. «Добрый человек из доброго сокровища сердца своего выносит доброе, а злой человек из злого сокровища сердца своего выносит злое». Из этих слов становится ясно: чтобы вести себя целомудренно, надо быть целомудренным в сердце своём, надо бодрствовать над самим источником жизни.

Чем наполнено сердце наше? О чём думаем мы, чего ищем? Господь учит нас: «Ищите прежде Царства Божия». Этими словами Господь убеждает нас искать Царства Божия уже здесь, на земле, то есть искать владычества над нами Бога. Мы находимся в Царстве Божием настолько, насколько Бог царствует над нами. Этого Царства Божия и правды Бога и следует искать нам прежде всего. Оно должно быть на первом месте и в чувствах, и в желаниях, и в мечтах, и в помышлениях. Тогда всё противоречащее этому главному будет изгоняться из сердца, из чувств, не допускаться туда. А всё созвучное этому главному будет приветствоваться и поощряться. Блаженны мы, если в сердце нашем воцарился Бог и это стало самым главным интересом нашей жизни!

Обратим внимание на слово «ищите». Оно говорит о том, что заинтересованность в таком положении дел должна быть с нашей стороны. Мы должны заботиться о том, чтобы Бог царствовал над нами. Он не хочет входить к нам с насилием. Он входит и пребывает в нас только тогда, когда мы сами этого ищем.

И ещё важно заметить слово «прежде». То есть прежде всего остального следует искать того, чтобы царствовал в нас Господь. Это как раз то слово, которое и привлекло моё внимание во время размышлений о целомудрии. «...И стал человек душою живущею» — сказано о нас. Творец дал нам жизнь, и жизнь эта проявляется очень разнообразно. Творец вложил в Своё творение различные жизненные силы. Но грехопадение испортило человека, в нём появилось плотское начало. Требования плоти ведут к нарушению целомудрия. И как важно, чтобы у нас было что-то стоящее выше плоти, не дающее ей проявляться,— то есть царствование Бога! Когда в нас царствует Бог, Он даёт простор только тем чувствам, тем желаниям, которые соответствуют Его воле.

Важно, чтобы мы искали Бога не только для обеспечения нас пищей и одеждой. Более мы должны искать того, чтобы Он возбуждал в нас чувствования Христовы, чтобы Он исполнял нас добрыми желаниями, чтобы зажёг наше сердце горячей христианской любовью, изгнав из него всякую греховную страсть, плотские стремления и мирские мечты. Искать надо царствования Господа над всем существом нашим.

Творец наш вложил в наше существо особое чувство и желание — вступить в союз с одним-единственным или с одной-единственной, чтобы потом вместе пройти всю жизнь. Такое тяготение — от Господа. Отвергать это означало бы отвергать очевидное. Но плохо, когда брачным вопросом занимается плоть, когда наше плотское начало определяет зарождение и развитие чувств и событий, связанных со вступлением в брак. Тут-то и важно прежде всего искать руководства Господа чувствами и событиями. Разве Бог занимается происходящим в нашем сердце? Безусловно, если только мы сами не откажем Ему в участии в нём. Но горе нам, если мы поступим самовольно. Некогда Моисей сказал Господу: «Если Ты Сам не пойдёшь с нами, то и не выводи нас отсюда» (кажется,

Исход 33-я гл.). Да будет и у нас так: «Если не Ты Сам определишь для меня время и друга, то и вовсе сохрани меня от семейной жизни!»

Как же нам распознавать, от плоти или от Бога приходит к нам то или другое? Очень важно помнить, что пришедшее от плоти будет иметь только горькие плоды. Когда же Господь входит в наше сердце Царём, Он приносит с Собой богатый духовный мир. Здесь и ревность к служению Господу; желание жить для славы Его, возвещать имя Его окружающим, изучать слово Его, иметь молитвенное общение с Ним; готовность и пострадать за истину Божию,— одним словом, всякое проявление жизни духовной. Если плоть побудит нас увлечься кем-либо, то увлечение это будет вытеснять из сердца нашего все проявления духовной жизни; увлечение плотское станет на первое место, заставляя всё остальное уступить интересам завязавшейся дружбы. Попавшие под влияние такой плотской дружбы, если не освободятся от неё, принесут ей в жертву всё духовное. Внутренний мир обеднеет совершенно, в нём останется только кумир, которому постепенно будет принесено в жертву всё. Бедные души!

Наоборот, если от Бога будет та личность, которая привлечёт внимание к себе, и если под руководством Творца будет созревать решение в сердце, то не пострадает духовный мир внутри, не понесёт ущерба служение Господу. То, что от Господа, не будет противоречить ранее полученному от Него.

Итак, надо искать прежде всего того, чтобы царствовал в нашем сердце Господь,— это надёжное основание для целомудрия. Следует отвергать в самом начале всё, что противоречит Его водительству, отвергать решительно, когда оно только-только просится в сердце в виде чувства. Наверно, все вы слышали рассказ про то, как двое детей остались одни дома. Дом их стоял в лесу. Уезжая, родители велели закрыть дверь и не выходить на улицу. Вскоре дети услышали под дверью жалобный писк. Они открыли дверь и увидели медвежонка, кажется, раненого. Мальчик с девочкой затащили его в дом и опять закрыли дверь. Но вскоре появилась за дверью медведица. Она пришла по следу. Когда она зарычала, медвежонок отозвался изнутри. Медведица со страшной яростью стала ломиться в дом... Хорошо, что в это время подъехали родители и у отца было с собой ружьё.

Дорогие друзья, если нам впустить в своё сердце только немного мирского, то вскоре весь огромный мир будет рваться к нам в сердце и совершит в нём ужасное. Человек мирской может другой раз жалобно стонать, чтобы вызвать в нас сожаление к нему. Мы должны жалеть всех людей, но жалость от Господа не побудит нас к нарушению воли Его, не заставит поступить вопреки целомудрию. В обращении с неверующими ровесниками на работе или в других местах мы должны прежде всего желать, чтобы они обратились к Господу ради спасения их души, ради славы Господа, но не желать, чтобы они обратились к Господу ради нас. Не от Господа желание обращения кого-либо прежде всего ради того, чтобы нам иметь право на союз с ним. Подобное желание может привести к тому, что христианин сам отвернётся от Господа, потому что такая привязанность к ещё не обращённому к Господу человеку не может принести добрые плоды. В любом случае на первом месте должна быть чистота — чистота в желаниях, в чувствах, в действиях, в поведении. И Господь сохранит от кораблекрушения в вере.

В мире очень много зла совершается оттого, что отвержено целомудрие — оно не ценится, к нему не стремятся. Но нам Господь дарует всестороннее благо, огромное богатство духовное. И среди драгоценностей от Господа красиво сверкает и этот прекрасный камень — целомудрие. Пусть он всегда украшает нас! Какое было бы безумие выбросить его вон! Да сохранит его для нас Сам Господь! Аминь.

Станислав Сергеевич Чуб,
служитель церкви г. Свердловска (Луганская обл., Украина)

ГРОЗА

Рассказ

Надпись на экране телефона говорит, что разговор закончен. Я и без этого понимаю, что закончен, но по-прежнему смотрю на телефон, пытаясь прийти в себя. Проверяю ещё раз номер и имя абонента: не попутал ли я чего-нибудь? Нет, всё правильно – Михаил Воронов. Откинувшись на спинку кресла, начинаю прокручивать в памяти разговор: слова, интонацию, с какой они были сказаны. Может быть, мне всё показалось? Может, это сон? Ах, если бы сон! Всё вокруг: обстановка в зале, назойливый луч солнца, пробивающийся через занавеску, моё взволнованное лицо в зеркале и стук пульса в висках – говорит, что разговор был на самом деле.

Я встаю и начинаю мерить комнату шагами: вдоль, поперёк, из правого угла в левый, из левого в правый. Успокоиться не могу и чувствую, как начинаю вскипать сам. В ушах по-прежнему звучат слова Михаила: «Тебе этих денег достаточно, понял?!», «Что заработал, то и получил!» И мне раз за разом хочется добавлять по восклицательному знаку после каждой фразы.

Неожиданно в комнате появляется Лена с маленьким Мишей на руках. Как мне это имя сейчас противно! Почему я не назвал сына по-другому?! И сам себе отвечаю: назвал в честь того самого брата, который со мной так подло обошёлся.

– Дорогой, что такое? Ты сам на себя не похож!

Да, Лена права. Я и сам себя не узнаю. В зеркале вижу своё лицо – вытянутое, с холодной сталью и нездоровыми искорками в чёрных круглых глазах. А мысли? Их поток уже не получается контролировать. Они зажигают меня изнутри, меняя и внешне.

– Я с Михаилом только что разговаривал,– резко отвечаю я.

– И что он сказал?

– Лучше бы он ничего не говорил. Лучше бы вообще не было ни связи, ни этих телефонов!

Выпалив это, я устало падаю в кресло.

Сынишка мирно спит у Лены на руках, спокойно почмокивая пальчик. Для него весь мир – это мама. Ласковая, добрая и заботливая. Ему только месяц. А мне двадцать пять лет. И я знаю точно, что мир вокруг другой. Коварный и эгоистичный. Мне кажется, я всегда это знал, с самого раннего возраста, с самого детдома, где вырос и где учился выживать. У меня не было мамы, такой, как моя Лена. Во всяком случае, я её не помню. Только два года назад я встретился с верующими, которые подарили мне Евангелие. Именно тогда я узнал, что в мире есть другая сила – сила всепрощающей Божественной любви. И эта сила согрела моё сердце...

Чувствую, что начинаю успокаиваться. Но не совсем.

– Перед крещением,– продолжаю я,– Михаил говорил, чтобы я смотрел на Христа, а не на людей. Верующие способны согрешать и быть соблазном. – Но тут коварная стрела врезается мне в мозг, и я опять вспыхиваю: – Не о себе ли он говорил? Похоже, готовил меня к этому моменту!

Лена укладывает Мишеньку в кроватку, садится рядом и берёт мои руки в свои. Она всегда так делает, когда я начинаю волноваться. Мне это помогает, успокаивает.

– Давай не будем спешить с выводами.

Её голос, как и взгляд,– нежный, но и серьёзный. Она

всегда такая, спокойная, рассудительная. В отличие от меня, резкого, вспыльчивого.

– Может, ты что-то недопонял? Ты спроси у братьев, сколько им заплатили, может, так и положено?

Теперь я уже не вспыхиваю. Мне спокойнее.

– Хватит, уже одному позвонил.

При этом я чувствую, как горькая улыбка тянется по моему лицу. Противная это улыбка.

– Будет для меня урок. Надо сразу договариваться, оговаривать всё, понимаешь, всё! Я же понадеялся на братскую совесть. Как видно, зря.

– Но ты же не специалист, а подсобник. Подсобники, я слышала, меньше получают.

– Но их три каменщика, а я один подсобник! На троих – один! Ты бы видела, как я там крутился. Старался предусматривать всё! Заканчивается раствор, а новое ведро уже на месте, кирпич – тоже лежит под рукой у каждого! Они и сами говорили, что у меня получается прекрасно. А Михаил ещё и подбадривал, говорил, что такой подсобник должен получать как специалист. Вот я и настроился, или он меня настроил. Зачем? Чтобы меньше заплатить и расстроить?

Я замолкаю, но внутри продолжаю выдвигать обвинения. Зачем было обнадёживать меня? Зачем так грубо разговаривать по телефону? Неужели нельзя объяснить спокойно? И почему я поехал на эту работу? Почему?

Несколько недель назад Михаил предложил поработать с ним, потому что мой завод закрылся, а семью кормить надо. Тогда мне казалось, что это предложение – прекрасное свидетельство братской любви. А теперь... Теперь я сижу и просто не могу справиться с потоком нехороших мыслей. Всё кажется подделкой, лицемерием. Боже, помоги справиться! Освободи! Иначе голова взорвётся!

Лена медленно встаёт.

– Мне надо идти на кухню. А тебе надо помолиться. Бог не случайно допускает такое. Я думаю, здесь какое-то недоразумение. Скоро всё станет на свои места, и тогда нам покажется неуместным гнев и мы посмеёмся над нашей глупой близорукостью.

Я улыбаюсь. Теперь искренне и по-настоящему. Это так приятно – улыбаться по-настоящему!

– Из тебя, дорогая, вышел бы хороший проповедник.

Она отвечает мне улыбкой и уходит на кухню. Но я знаю, что не за кастрюли она станет. На колени станет и будет обо мне молиться. И я опять благодарно улыбаюсь.

Теперь я пробую вспомнить всё как было. Работу мы выполнили за три недели. Михаил развозил каждого из нас по домам и, доставая из кармана куртки конверт с деньгами, отдавал каждому, желая спокойной ночи. Такой у него в бригаде был порядок. Конверты братьев были одинаковой толщины, и на одном из них я заметил написанную сумму. Мой дом был последним, и конверт, на удивление, оказался тоньше, без надписи. Сумма была значительно меньше. Это было вчера вечером, и я не стал звонить Михаилу. Позвонил сегодня утром.

Почему я так остро отреагировал? Пытаюсь проверить себя. Маленькая зарплата или грубый ответ по телефону? Может, всё вместе? Нет, маленькую зарплату я бы стерпел, если бы Михаил пояснил правильно, а вот грубость... Был бы я неверующим!

Я вскакиваю и хватаюсь за голову.

Боже, прости меня!

Двадцать три года я жил в мире, борясь за кусок земли и клочок неба над головой. Жизнь детдомовца не была простой. Когда есть сила в кулаках (а у меня её было даже в избытке), то выбить себе можно кусок хороший. Но что это за жизнь? Мука!

Я вновь меряю зал шагами: вдоль, поперёк, по диагонали. Вспоминаю своё покаяние, как по дороге домой мне хотелось бежать и прыгать от радости. Большим усилием воли я себя сдерживал, а после, дома, стоя на коленях, плакал и молился. Затем было крещение, дальше – встреча с Леной, свадьба, рождение сына. Недостоин я, Боже, милостей Твоих!

Вновь опускаюсь в кресло. Лена права, нужно успокоиться. Но где? Только у ног Христа. Он сказал: «Придите... и Я успокою вас».

Беру в руки Библию, открываю. Но читать тяжело, мысли разбегаются. Они как непослушные воробьи – все в разные стороны. Пытаюсь по несколько раз прочитать один и тот же стих, но всякий раз не могу уловить смысл. Зато другая картина встаёт перед глазами: злостные конверты, резкий разговор... И я опять начинаю переворачивать события, спорить, гневаться... Глаза только механически скользят по страницам Святой Книги, а в сердце – гроза. Останавливаю себя усилием воли, вновь заставляю читать, думать, и вновь возвращается гроза.

Она наступает. Её не надо просить войти, она врывается без спросу и вихрем готовых обвинений, вспышками воспоминаний бьёт по разуму.

Закрываю Библию. Надо что-то делать. Так нельзя!

Встаю и подхожу к окну. Вид города на время отвлекает. Но только на время. В бессилии я падаю среди зала на колени и молюсь. Боже, помоги! Мне не нужны эти мысли! Я устал!

Но и в молитве гроза не даёт покоя. Стихнув на миг, она вновь пытается завладеть сердцем, и через несколько минут я уже стою на коленях не молясь, а слушая громы обвинений против брата.

Господи, так же нельзя, что это?!

Встаю с колен и опять подхожу к окну. На улице солнце. Тёплое, осеннее. Бабье лето отдаёт земле последнее тепло перед холодной осенью. Я решаю пройтись развеяться. Никогда не думал, что такой пустяк вызовет такую бурю. Может, Лена права и завтра всё станет на свои места, а этот случай покажется недоразумением? Но что-то говорит во мне, что за этой бурей кто-то стоит. Злой, коварный, пытающийся разрушить всё доброе, что созидает в наших душах Господь.

– Ты куда?

– Пройдусь, развеюсь.

– Хлеба купишь?

– Ага.

Отвечаю, скорее, механически и выхожу из квартиры. Забыв про лифт, спускаюсь с шестого этажа по ступенькам. Только на улице понял, что можно и на лифте спуститься. Да ладно!

Погода прекрасная. Я в парке, рядом с нашим домом. Народу много, суббота. Люди прощаются с летом, теплом и солнцем. Жёлтые листья уже начали слетать с деревьев. Думаю, я похож на дерево, с которого гроза сорвала всю зелень, торчу колючими ветками во все стороны. Смена обстановки помогла мне всего на несколько минут. Искуситель вновь рядом, и рой мыслей опять врывается в сердце. Я вновь спорю с Михаилом, что-то ему доказываю, обвиняю его. Иногда пытаюсь выгнать этот рой из головы, но он вновь возвращается. Не помогает ни быстрый шаг, ни лёгкий ветер.

Возвращаюсь домой. На лифте.

– А где хлеб?

Лена смотрит на меня удивлённо, а я на неё виновато.

– Забыл,– признаюсь я и, как провинившийся мальчишка, опускаю глаза. – Мне сейчас не до хлеба. Не могу отогнать мысли... Тяжело, знаешь?

– Знаю,– отвечает она и подходит, чтобы обнять.

– Пробовал читать, молиться. Вышел в парк, чтобы сменить обстановку. Ничего не помогает. Такой пустяк, а в голове буря.

Я прохожу на кухню и сажусь за стол. Лена садится рядом и, как обычно, берёт меня за руку.

Мы сидим и молчим. Тишина в квартире особенная. Она соткана из множества будничных звуков: бормотания кипящей воды в кастрюле, жужжащих возмущений мухи, ползающей по стеклу, усталого гула машин за окном. Мы сидим и слушаем тишину, и в ней – стук наших сердец.

– Мне кажется, надо переждать,– начинает Лена. – Собраться с силами и не дать дьяволу места. Может, Господь в этой ситуации показывает нам, какие мы на самом деле, и говорит, что мы попрежнему нуждаемся в очищении.

Я согласно киваю. Мой милый проповедник прав. Я как стакан с водой после встряски. Во мне сейчас поднялся осадок, о котором все давно забыли. Мы сидим молча, держась за руки.

Мне стало немного легче. Я думаю над словами Лены и опять соглашаюсь. Понимаю, что эта борьба возникла не сама по себе. Враг желает разрушить веру и знает, как к кому подойти, какое искушение использовать. Ко мне подошёл с обидой, напоминаниями о несправедливом отношении. И самое страшное, что имеет успех! Господи, помоги! Дай победу! Ты ведь пришёл, чтобы разрушить дела дьявола!

Так мы сидим несколько минут, и я вновь успокаиваюсь. Чувствую, что устал от этой борьбы, затосковало сердце по покою. Хочется мира.

Неожиданно эту тишину, такую долгожданную и приятную, нарушает назойливая трель дверного звонка. Кто посмел вмешаться?!

Звонок не успокаивается, и я открываю дверь.

За ней стоит Михаил. Улыбается.

Дверь едва не захлопнулась перед этой улыбкой. Но я уже почти остыл. А он, всё так же улыбаясь, протягивает руку и приветствует. Я тоже протягиваю руку, только молча, и жестом приглашаю его войти. Что-то в его улыбке есть виноватого. Она искренняя, я в этом не сомневаюсь. В людях

я разбираться умею, научился, и вижу эту искренность, смешанную с долей раскаяния.

Теперь и в моём сердце что-то начинает таять и теплеть.

– Игорь, поговорить надо.

Михаил проходит и в нерешительности останавливается.

– Проходите в зал, Мишенька спит крепко, можно разговаривать,– помогает мне Лена и проводит нас в комнату.

– Лена, ты тоже останься, у меня разговор с вами обоими.

Опять пауза. Мы – как школьники перед экзаменом, чего-то смущаемся и боимся.

Михаил начинает первым:

– Давайте помолимся, а после я расскажу, в чём дело.

И он молится. Что за молитва! Короткая, но искренняя, от неё стало ещё теплее. Я в предчувствии покоя, я жду его и готов расплакаться, когда он ворвётся в моё сердце. Я жду его, жажду!

Мы с Леной садимся на диван, а Михаил в кресло. Он опять молчит. Я вижу, что ему нужно сказать что-то важное. Чувствую, что эти слова вернут мне мир. Ну, Миша, говори. Пожалуйста! Прошу тебя!

И он начинает. На его лице, по-военному суровом, я вижу следы борьбы. Ему, как и мне, нелегко. Нет, наверное, ему даже тяжелее, чем мне. Ведь не я пришёл к нему, а он ко мне. И сейчас сидит передо мной, сорокалетний мужчина перед двадцатипятилетним шкодником, и, как провинившийся, смотрит мне в глаза.

– Игорь,– начинает Михаил и замолкает. Я жду. – Игорь... Я виноват перед тобой. Вдвойне виноват.

Он снова замолкает. Опускает глаза, подбирает слова и продолжает:

– Сегодня утром я был груб с тобой по телефону. Прости меня.

Господи, что это за слова! Какое чудо они могут совершить в сердце! Мы их так не ценим, а они так нужны нам! Луч света ворвался в душу, и гроза утихла, шквальный дождь прекратился, почва, согретая теплом, приготовилась приносить добрые плоды.

– Выслушай всё по порядку. Только то, о чём я сейчас расскажу, пусть останется между нами. Когда я распределял вам зарплату, я распределил всем поровну. Тебе – как и всем, понимаешь? В моём кармане лежало четыре конверта, три вам – это ваша зарплата. Четвёртый конверт... Только повторюсь, этот разговор должен остаться между нами. Четвёртый конверт я, по обычаю, кладу в почтовый ящик Валентины Ивановны Гордеевой. Ты её знаешь.

Я, затаив дыхание, слушал его исповедь. Конечно, я знаю Валентину Ивановну! Жена ушедшего год назад в вечность служителя нашей церкви. Детей у них нет, и после смерти мужа она живёт одна в квартире, на свою маленькую пенсию.

– В этот конверт я кладу свою бригадирскую долю. Ты знаешь, что у нас по договорённости я, как бригадир, оставляю себе бóльшую часть. Так вот, с тех пор как умер Иван Игнатьевич, Господь положил мне на сердце отдавать эту часть дохода Валентине Ивановне. Но делаю я это через почтовый ящик, так что она не знает, от кого поступают деньги. Вчера вечером я, как обычно, положил в её ящик конверт и спокойно поехал домой. А сегодня утром начались приключения. У соседа сверху прорвало воду и залило мне потолок. Началась борьба с потопом. Тут ты позвонил, начал спрашивать про деньги, и я понял, что суммой ты недоволен. Я, конечно, возмутился, ведь получить-то ты должен был то же, что и остальные. Все довольны, а ты недоволен. А тут ещё вода с потолка, так что я возмутился и поговорил с тобой грубо. Не оправдываюсь, прости меня.

Я слушаю, и мне самому хочется просить прощения. Это я виноват перед тобой, Миша! Ты меня прости!

– А в обед моя Таня,– продолжил Михаил,– встретила в магазине Валентину Ивановну, и та ей рассказала про милость от Господа, сам понимаешь какую. И назвала сумму совсем не ту, которая должна быть у неё. Она-то не знает, сколько должно быть, а я знаю. И Таня знает. Рассказала мне об этом, и я вспомнил про твой вопрос. Только тогда я понял, что дал тебе конверт Валентины Ивановны, а ей – твой. Понимаешь? Ты меня прости, я напутал с деньгами, тебе нагрубил. Прости, пожалуйста.

Ну нет, Мишенька, теперь моя очередь. Это ты меня прости! Не пытайся отдать мне недостающую сумму, спрячь её, назад забери. Ты не можешь представить, что сейчас ты мне дал намного больше, вернул то, что за деньги не купишь. Мир в сердце вернул. Любовь братскую. Разочароваться не дал. Не постеснялся прощения просить. Пусть Господь тебя благословит за это. Пусть больше у нас братьев таких, как ты будет...

Всё-таки хорошее имя я дал своему сыну. ■

Ответьте, пожалуйста, подробно на вопрос: в каком служении могут принимать участие члены молодёжи, которые не являются членами церкви?

Самым великим делом на земле является спасение грешников и созидание Церкви Христовой. Совершать это дело Господь Иисус поручил Своей Церкви.

В христианских семьях дети воспитываются в евангельском духе, и замечательно, если они, подрастая, обращаются к Богу, принимают крещение и вливаются в церковь. Но, к сожалению, так происходит не всегда. Бывает, что дети верующих родителей в юном возрасте участвуют в детском оркестре, поют песни, прославляющие Бога, рассказывают стихи (Сам Господь одобрял детей, поющих Ему в храме — Матф. 21, 15), а потом, достигая молодёжного возраста, членами церкви не становятся. Могут ли они совершать служение в церкви?

Иисус Христос определил, что Его ученики смогут выполнять Его поручение — «быть Ему свидетелями» — только после того, как на них сойдёт Дух Святой, Который обеспечит их необходимой силой (Д. Ап. 1, 8). Апостол Павел тоже обращает внимание на то, что в служении должен участвовать Святой Дух: «Вы показываете собою, что вы — письмо Христово, через служение наше написанное не чернилами, но Духом Бога живого...» (2 Кор. 3, 3). Из этого следует, что для полноценного служения в церкви необходимо быть возрождённым человеком. Это значит, что не члены церкви петь в церковном хоре, проповедовать на богослужениях, выезжать с организованной группой на благовестие, как правило, не могут.

Вместе с тем участие таких членов молодёжи в некоторых видах церковного труда может способствовать их приближению к Богу и вызывать в них стремление войти в церковь. Поэтому можно только радоваться, если те из молодёжи, кто ещё не принял крещение, вместе с другими участвуют в групповом пении, играют в оркестре, посещают больных, работают на строительстве домов молитвы. Однако участие не членов церкви в церковном труде допустимо только в том случае, если они соблюдают церковную дисциплину: слушаются руководителей, одеваются прилично, ведут себя по-христиански,— то есть покоряются тем требованиям, которые предъявляются членам церкви.

Если возраст не членов церкви, участвующих в церковном труде, превышает молодёжный, а они всё ещё остаются вне церкви, то их участие в любом служении следует ограничить. Этот вопрос по своему усмотрению решает церковный совет.

И. П. Плетт

Многократно омой меня
от беззакония моего...
Пс. 50, 4

Боже, в тяжком сокрушенье
Пред Тобою я стою...
Сердце в скорби и томленье,
В жизни царствует смятенье...
О, услышь моё моленье —
Преклони главу Свою,
Удали навек сомненье,
Душу вновь омой мою!

Как от глаз Твоих укрою
Тайны помыслов своих?
Страх и трепет пред борьбою,
Лень, стремление к покою,
Преклоненье пред собою —
Видит взор очей святых!
Я прощения не стою,
Тяжек гнёт грехов моих!

Как смоковница, бесплодным
Год за годом остаюсь;
У стола сижу голодным,
У огня — совсем холодным...
Для Тебя рабом негодным
Оказаться я боюсь.
И для жаждущих безводным
Водоёмом быть страшусь.

Ослабевший, сил лишённый,
Я повержен в прах врагом;
Тяжким бременем согбенный,
И стрелой греха пронзённый,
Вижу взор Твой устремлённый,
Слышу рёв врагов кругом
И стенаю, устрашённый
Вечным, праведным судом.

О, Господь, Ты мне внимаешь
Ухом праведным Твоим;
Оттолкнуть Ты не желаешь,
Сам любовью привлекаешь,
Слёзы скорби проливаешь
Над падением моим,
Но меня не отвергаешь
И зовёшь вовек Своим.

Н. А. Казаков

Привет вам, отдавшим на подвиг священный
Все лучшие силы свои!
С грехом и неправдою бой дерзновенный
Пусть в вас не угасит любви!

Среди испытаний, среди потрясений
Проложен ваш путь на земле:
Немеркнущий светоч небесных стремлений
Пусть в вашей не дрогнет руке!

Привет ослабевшим в упорном боренье:
Бестрепетно рвитесь вперёд!
В познании силы Его воскресенья
Пусть дух ваш опору найдёт!

Смотрите: уж отблеск нетлеющей славы
Сияет в прозрачной дали:
Там вечно горит в красоте величавой
Светило Христовой любви.

Уж скоро ваш путь трудовой завершится,
Сменившись покоем святым:
Кто верен Христу был, навек водворится
В небесных селениях с Ним!

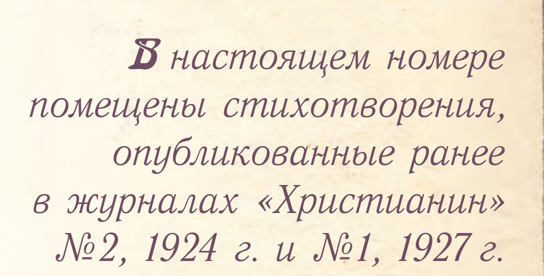
В. Науменко

Новых песен я прошу у Бога,
Новых жду от Господа молитв —
В мире зла, насилия так много,
И душа тоскует и болит.

Дай, Господь, Свои мне откровенья,
И пошли мне духа благодать,
За Тебя и я иду в сраженье,
Но не я — Ты будешь побеждать.

А. Ш.

В настоящем номере помещены стихотворения, опубликованные ранее в журналах «Христианин» №2, 1924 г. и №1, 1927 г.

Меня возлюбил Ты любовию вечной —
Я славлю Тебя, мой Создатель и Бог!
Устрой Себе место Ты в келье сердечной,
Избавь от печали, тоски и тревог!

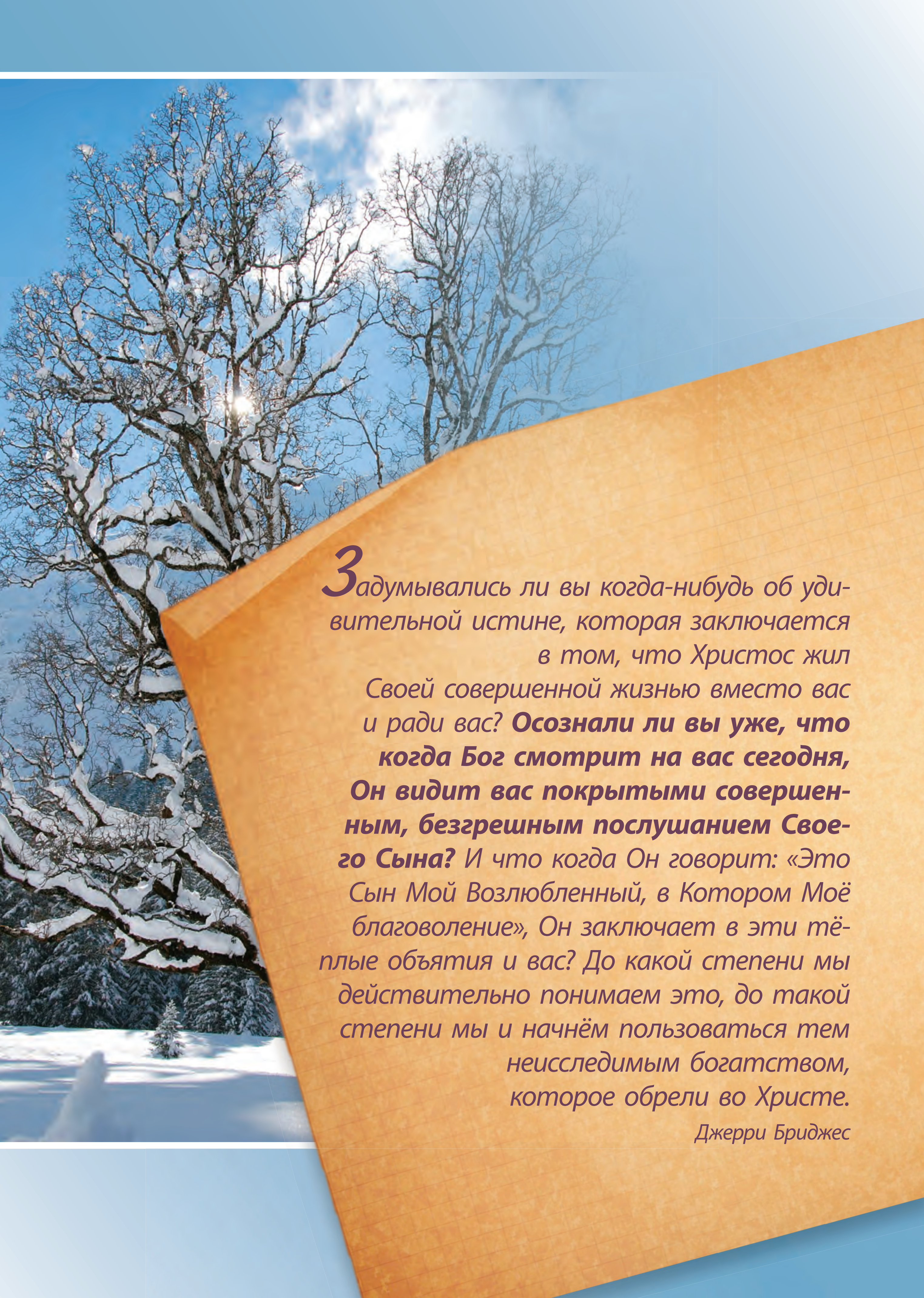
Я знаю, что в мире покой не найду я:
Здесь много искали — найти не могли;
Но Ты успокоишь, Твой мир мне даруя.
О Боже, молитве моей Ты внемли!

Я здесь одинок, но Ты сил посылаешь,
Любовью Своей окружаешь меня
И радостью сердце моё наполняешь.
Ты — помощь, Ты — сила, надежда моя!

С Тобою я счастлив. Пусть стрелы летают —
Я их не боюсь: Ты защита моя!
Небесные силы меня охраняют —
Плыву я без страха: моя Ты ладья.

И так — до конца, к той небесной лазури,
Где я, упоённый блаженством Твоим,
С Тобой отдохну, утомлённый от бури,
Узрю Тебя, Боже, мой Бог Элогим!

А. Енюков

Задумывались ли вы когда-нибудь об удивительной истине, которая заключается в том, что Христос жил Своей совершенной жизнью вместо вас и ради вас? **Осознали ли вы уже, что когда Бог смотрит на вас сегодня, Он видит вас покрытыми совершенным, безгрешным послушанием Своего Сына?** И что когда Он говорит: «Это Сын Мой Возлюбленный, в Котором Моё благоволение», Он заключает в эти тёплые объятия и вас? До какой степени мы действительно понимаем это, до такой степени мы и начнём пользоваться тем неисследимым богатством, которое обрели во Христе.
Джерри Бриджес